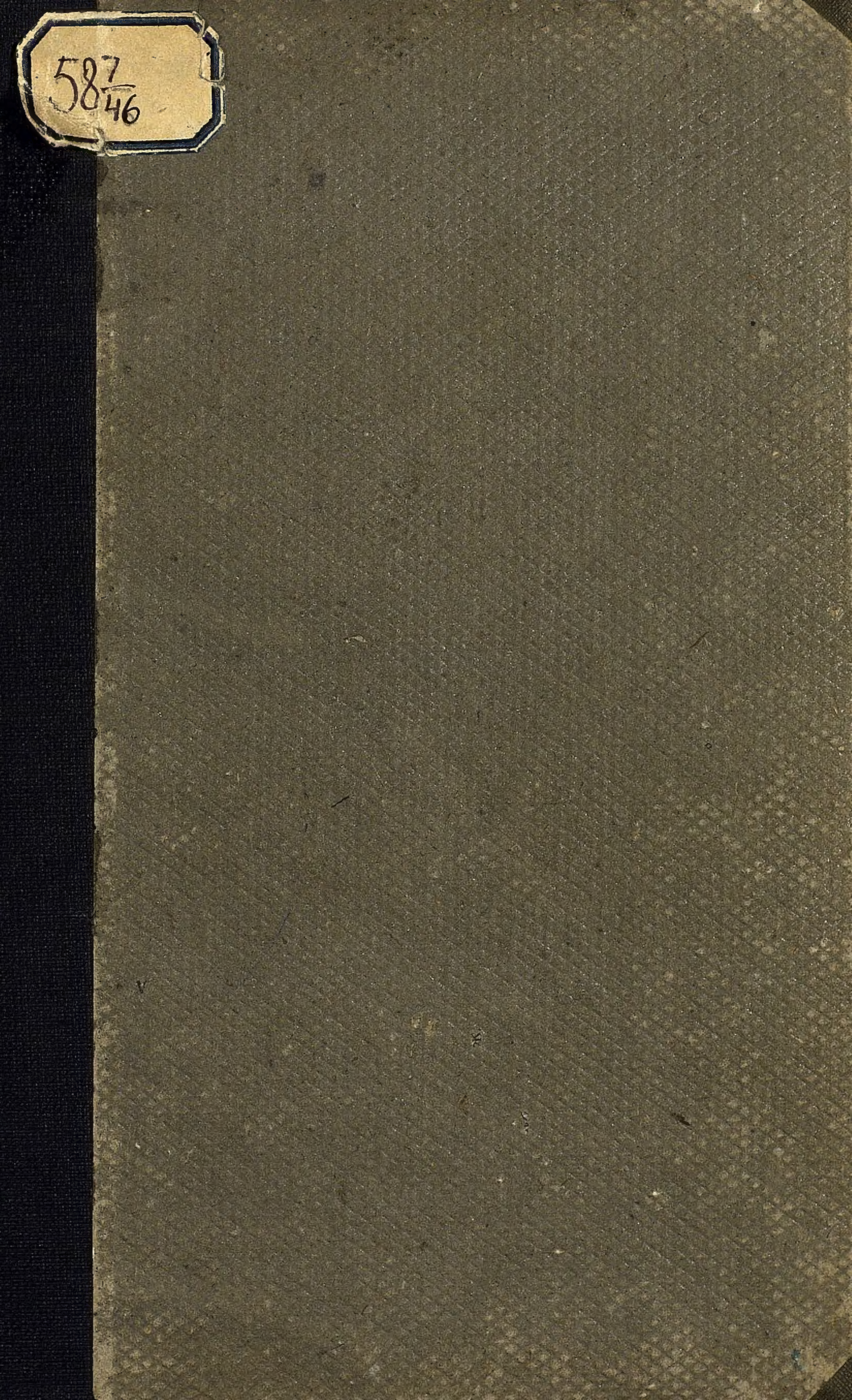

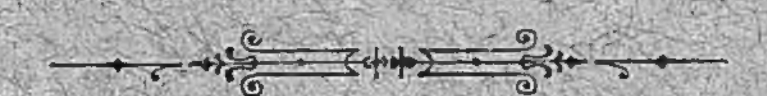
А. И. СОЛОВЬЕВЪ.

Стенька Разинъ

и

ЕГО СООБЩНИКИ

въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской губерніи.

Изданіе Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи.

СИМБИРСКЪ.
ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1908.

ИЗДАНІЯ

Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи.

1) *Отчеты* о дѣятельности Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи за 1895—1905 г.г.

2) *Матеріалы для исторіи Симбирска и его уѣзда*. Приходо-расходная книга синбирской приказной избы (1665—1667 г.г.). А. Зерцаловъ. 1896 г. Цѣна 1 р.

3) *Краткій историко-географическій очеркъ Симбирска, Сызрани и Кашпира* во второй половинѣ XVIII вѣка. А. Зерцаловъ. 1896 года. Цѣна 15 к.

4) *Муранскій могильникъ*. Изслѣдованіе В. Н. Поливанова. Съ планомъ и 10 таблицами фототипій древностей. Москва. 1899 года. Цѣна 1 р. 75 к.

5) *Остатки старины*, сохранившіеся въ Симбирскомъ уѣздѣ. П. Мартыновъ. Симбирскъ. 1896 года. Цѣна 20 к.

6) *Слѣды язычества въ домашнемъ обиходѣ чувашъ*. Ѳ. Виноградовъ. 1897 г. Цѣна 20 к.

7) *Книга строельная г. Синбирска*. П. Мартыновъ. Симбирскъ. 1879 г. Цѣна 20 к.

8) *Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа казанскаго дворца*. Томъ 2. Подъ редакціею В. Н. Поливанова и В. Э. Красовскаго. Цѣна 75 к.

9) *Матеріалы для исторіи Симбирскаго края* до второй половины XVIII вѣка. (Описаніе симбирской и корсунской десятинъ патріаршей области). В. Холмогоровъ. Цѣна 75 к.

10) *Городъ Симбирскъ за 250 лѣтъ его существованія*. (Съ иллюстраціями). П. Мартыновъ. 1898 г. Цѣна 2 р.

11) *Симбирскъ и его прошлое*. М. Суперанскій. 1898 г. Цѣна 15 к.

12) *Историческая юбилейная выставка* въ память 250-лѣтія основанія г. Симбирска. Цѣна 10 к.

13) *Каталогъ исторической юбилейной выставки* въ память 250-ти-лѣтія г. Симбирска. Цѣна 10 к.

14) *Тагай*, упраздненный городъ Симбирскаго уѣзда (историко-статистическій очеркъ). П. Мартыновъ. Цѣна 10 к.

15) *Курмышская старина*. Путевыя замѣтки по археологіи и исторіи симбирскаго присурья. В. Н. Поливановъ. 1899 г. Цѣна 20 к.

16) *Алатырская старина*. Путевыя замѣтки по археологіи и исторіи алатырскаго края. В. Красовскій. 1899 г. Цѣна 20 к.

17) *Празднованіе двухсотъ-пятидесяти-лѣтняго юбилея города Симбирска*. П. Мартыновъ. 1899 г. Цѣна 1 р.

А. И. СОЛОВЬЕВЪ.

Стенька Разинъ

и

ЕГО СООБЩНИКИ

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ НЫНѢШНЕЙ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Изданіе Симбирской Ученой Архивной Комиссіи.

Симбирскъ.
Губернская Типографія.
1907.

Стенька Разинъ и его сообщники

въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской губерніи.

I.

При основаніи города Симбирска въ 1648 году Московское правительство имѣло цѣлію провести черту, состоявшую изъ укрѣпленныхъ пунктовъ, отъ рѣки Волги до рѣки Суры и далѣе въ Воронежскую губернію для защиты границъ государства отъ набѣговъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ. Въ этой чертѣ Симбирскъ, расположенный при р. Волгѣ на высокой и крутой горѣ, долженъ былъ представлять первый укрѣпленный городъ, исходный пунктъ черты. Но военное значеніе Симбирска въ оборонѣ государства отъ набѣговъ крымскихъ татаръ никогда не было значительно, потому что эти татары производили свои вторженія въ предѣлы Московскаго государства преимущественно со стороны степныхъ городовъ и въ Симбирскій край почти никогда не заходили. Кочевавшие за Волгой ногайские татары, калмыки и башкиры безпокоили иногда Симбирскій край своими набѣгами, такъ что изъ Симбирска предпринимались на нихъ походы; но скоро и эти набѣги совсѣмъ прекратились. Не сыгравъ видной роли въ защитѣ Московскаго государства отъ внѣшнихъ враговъ, Симбирскъ во второй половинѣ XVII столѣтія оказалъ ему громадную услугу въ борьбѣ съ врагами внутренними—Стенькою Разинымъ и его многочисленными сообщниками.

Весной 1670 года донскіе казаки Стенька Разинъ и Васька Усъ съ семитысячною толпою голутвенныхъ людей перекинулись съ Дона на Волгу и овладѣли Царицынымъ. Укрѣпивъ городъ, Стенька собралъ кругъ и объявилъ свой широкій замыселъ: итти вверхъ по Волгѣ и истреблять по городамъ царскихъ воеводъ и приказныхъ людей. Но прежде чѣмъ привести въ исполненіе этотъ замыселъ, онъ долженъ былъ обезопасить себя съ юга и овладѣть Астраханью. Астраханскій воевода князь Прозоровскій выслалъ противъ Разина ратныхъ людей,

которые стояли подъ Чернымъ Яромъ; въ то же время съ сѣвера двигалась къ Царицыну тысяча московскихъ стрѣльцовъ подъ начальствомъ Лопатина. Разинъ внезапно напалъ на стрѣльцовъ и нанесъ имъ жестокое пораженіе: половина ихъ погибла въ бою вмѣстѣ съ Лопатинымъ, часть разбѣжалась, а остальные были посажены на казацкія суда невольными гребцами*) Еще легче справился Разинъ съ стрѣльцами и вольными людьми, высланными противъ него изъ Астрахани: какъ только они завидѣли Стеньку и его товарищей, тотчасъ сами перевязали своихъ начальниковъ и громко привѣтствовали Степана Тимоѳеевича, какъ своего освободителя. Узнавъ отъ нихъ, что астраханцы готовы перейти на его сторону, Разинъ въ половинѣ іюня подступилъ къ Астрахани. Воевода Прозоровскій при содѣйствіи капитана Бутлера и полковника Бойля приготовился къ защитѣ города, починилъ укрѣпленія, расположилъ на нихъ боевыя силы, раздачею денегъ, данныхъ митрополитомъ, старался удержать стрѣльцовъ отъ измѣны; но надежды на успѣхъ въ борьбѣ со Стенкою было мало: стрѣльцы и городская чернь сочувствовали Стенькѣ. 24 іюня въ 3 часа утра казаки Разина пошли на приступъ къ Астрахани; Бутлеръ встрѣтилъ ихъ пушечными выстрѣлами, но измѣнники астраханцы сами помогли казакамъ перелѣзть въ городъ и бросились бить дворянъ, сотниковъ и вѣрныхъ боярскихъ слугъ. Воеводу Прозоровскаго, раненаго въ бою, принесли въ соборную церковь; казаки вытащили его оттуда и представили на судъ къ Стенькѣ; тотъ велѣлъ взвести воеводу на башню и сбросить его оттуда. Другихъ начальныхъ людей города перекололи около церкви, и трупы ихъ бросили въ братскую могилу въ Троицкомъ монастырѣ. Послѣ убійствъ городъ былъ разграбленъ, а затѣмъ началось разгульное пьянство казаковъ. Стенька ввелъ въ Астрахани казацкое устройство и сжегъ всѣ приказныя дѣла.

Погулявъ три недѣли въ Астрахани, Стенька оставилъ въ ней атаманомъ своего сподвижника Ваську Уса, а самъ на 200 стругахъ поплылъ съ воровской ватагой вверхъ по Волгѣ приводить въ исполненіе свой замыселъ; по берегу шло съ нимъ 2000 конницы. Саратовъ сдался ему безъ обороны; Стенька велѣлъ утопить саратовскаго воеводу, перебить дворянъ и приказныхъ людей, а въ городѣ ввелъ казацкое управленіе. Самара занята была послѣ непродолжительной борьбы сторонниковъ Разина въ городѣ съ его противниками; и здѣсь воевода былъ утопленъ, дворяне и приказные истреблены, и въ городѣ введенъ казацкій строй. Въ концѣ августа Разинъ двинулся къ Симбирску; съ нимъ шло 5000 человѣкъ.

Симбирскъ былъ построенъ по общему типу другихъ городовъ

*) Приложеніе № 10.

того времени и состоялъ изъ двухъ частей: внутренней и наружной. Первая и главная часть его имѣла форму правильнаго четыреугольника, длиною въ 800 саж. и шириною въ 200 саж., и была обнесена бревенчатою стѣною, по угламъ и сторонамъ которой возвышались башни; вокругъ стѣны былъ глубокій ровъ. Эта часть города находилась на вѣнцѣ Симбирской горы и называлась „кремль", или „рубленый городъ", или „крѣпость". Здѣсь находились всѣ тогдашнія присутственныя мѣста и жили правительственныя лица и служилые люди. Вокругъ кремля расположенъ былъ посадъ, также обнесенный валомъ со стѣною и рвомъ; въ восточной части посада находилось укрѣпленіе, называвшееся „острогомъ." Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ кремля и отъ посада были построены слободы.

Въ 1670 г. воеводой въ Симбирскѣ былъ окольничій Иванъ Богдановичъ Милославскій. Онъ внимательно слѣдилъ за дѣйствіями Стеньки Разина на Волгѣ и разными путями собиралъ свѣдѣнія о нихъ. Еще въ то время, когда Стенька находился въ Саратовѣ, Милославскій послалъ туда иноземца Марка съ девятью стрѣльцами для собиранія извѣстій о немъ. Этихъ посыльщиковъ постигла несчастная судьба; когда они возвращались изъ Саратова, воровскіе казаки въ легкихъ судахъ нагнали ихъ на Переволокѣ и убили. Извѣстіе объ этомъ сообщилъ Милославскому казанскій стрѣлецкій голова Тимоѳей Давыдовъ, который послѣ измѣны подначальныхъ ему стрѣльцовъ самъ спасался изъ подъ Саратова вмѣстѣ съ симбирскими посыльщиками*). 28 августа Милославскій зналъ, что Стенька съ воровскими казаками находится въ 70 верстахъ отъ Симбирска, намѣревается притти къ нему 1 сентября и тотчасъ приступить со всѣми силами, чтобы овладѣть городомъ до прихода къ нему казанскаго воеводы Петра Семеновича Урусова съ ратными людьми. Милославскій сильно опасался за судьбу Симбирска. Съ бывшими въ его распоряженіи небольшими военными силами онъ не могъ побѣдить въ открытой борьбѣ многочисленную воровскую шайку. Выдержать осаду въ рубленомъ городѣ онъ не надѣялся, въ особенности потому, что тамъ былъ одинъ только колодезь, дававшій такъ мало воды, что ея не хватило бы и на одинъ день. Симбирцы были подозрительны и, глядя на низовые города, сдававшіеся Стенькѣ безъ сопротивленія, задумывали перейти на его сторону. Однако Милославскій рѣшился отсиживаться въ Симбирскѣ отъ воровъ „до самой смерти" вмѣстѣ съ московскими стрѣльцами и добрыми людьми изъ симбирцевъ, которые обѣщались служить царю вѣрно**). Онъ писалъ письма къ казанскому воеводѣ Петру Семеновичу Уру-

---

*) Приложеніе № 1.

**) Приложеніе № 2.

сову и къ окольничему и воеводѣ князю Юрію Никитичу Борятинскому, стоявшему подъ Саранскомъ, призывая ихъ итти какъ можно скорѣе на помощь Симбирску, чтобы не дать ему погибнуть отъ воровъ. Но Урусовъ, который назначенъ былъ главнокомандующимъ въ борьбѣ съ Разинымъ, обнаруживалъ непонятную медленность въ дѣйствіяхъ и нераспорядительность, а Борятинскій не былъ въ состояніи скоро выступить въ походъ, потому что не могъ собрать достаточнаго количества ратныхъ людей. Для борьбы съ Разинымъ Московское правительство послало конные и пѣшіе полки изъ Москвы и другихъ городовъ и призвало на службу городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, предписавъ имъ явиться въ Саранскъ, гдѣ Алексѣй Еропкинъ долженъ былъ разобрать ихъ и распредѣлить по полкамъ*). Но служилые люди собирались въ походъ медленно и неаккуратно; нѣкоторые, взявши на Москвѣ царское жалованье, продолжали жить въ деревняхъ и въ полки не являлись. Алексѣй Еропкинъ разбиралъ служилыхъ людей, оставлялъ у себя и перемѣнялъ не согласно съ царскимъ указомъ „для своей бездѣльной корысти": царскимъ указомъ ему предписано было оставить у себя самыя меньшія статьи ратныхъ людей, а онъ оставилъ лучшихъ людей, мурзъ и татаръ арзамасскихъ и другихъ городовъ, которые могли служить исправно; полковникамъ Зыкову и Чубарову онъ прислалъ списки рейтарскихъ полковъ настолько неисправные, что въ нихъ значились многіе мертвые, а иныя имена записаны были подважды и потрижды**).—Въ концѣ августа 1670 года Борятинскому удалось наконецъ собрать ратныя силы, хотя и не вполнѣ достаточныя для борьбы съ Разинымъ, и 28 августа онъ двинулся изъ Саранска къ Симбирску, куда и пришелъ 31 августа прежде Стеньки. Борятинскій вполнѣ сознавалъ затруднительность своего положенія и писалъ къ царю изъ подъ Симбирска: „Августа въ 31 день пришелъ я, холопъ твой, подъ Синбирскъ съ твоими, великаго государя, ратными людьми, а воръ Стенька Разинъ до моего прихода не поспѣлъ притти съ Самары; а которые передовые люди шли предъ нимъ выше Самары, тѣ поворотились къ нему-жъ на Самару, увѣдавъ про меня и твоихъ ратныхъ людей приходъ. А со мною пришло въ Синбирскъ твоихъ, великаго государя, ратныхъ людей конныхъ, московскихъ стряпчихъ и дворянъ и жильцовъ, и городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и мурзъ и татаръ немного. На лицо, государь, рейтаръ полковымъ смотромъ тысяча триста человѣкъ въ обоихъ полкахъ, и въ томъ числѣ треть пѣшихъ. А не пойти мнѣ къ Синбирску за великими вѣстями и без-

*) Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина. (Попова). М. 1857. Стр. 236.

**) Приложеніе № 3.

престанными отписками изъ Синбирска было нельзя, чтобъ Синбирскъ не потерять и въ черту вора не пропустить, чтобъ надъ Синбирскомъ дурна какого не учинилось; и я съ твоими, великаго государя, ратными людьми поспѣшилъ. А безъ пѣхоты, государь, мнѣ быть нельзя, если случится итти на воровскихъ людей, и обозомъ стоять безъ пѣхоты нельзя, потому что у мурзъ и татаръ телѣгъ нѣтъ; и о пѣхотѣ вели, государь, свой государскій указъ учинить. А если надъ ворами промыслу не учинить, станутъ ходить и прельщать безопасно, а какъ, государь, надъ ними гдѣ-бъ промыслъ учинить, то онъ убавилъ бы вымыслу своего воровского. А буде воровской приходъ Стеньки Разина будетъ подъ Синбирскъ, или присылка отъ него будетъ, и я, холопъ твой, съ твоими ратными людьми Синбирскъ оборонять и всякій промыслъ надъ нимъ чинить буду, сколько милосердный Богъ помощи подастъ. А по спискамъ, государь, у меня въ полку гораздо малолюдно, а по наряду московскіе люди, помѣщики низовыхъ городовъ, многіе не бывали, живутъ въ домахъ своихъ, а иные поѣхали къ Москвѣ. А съ малолюдствомъ, государь, съ такимъ воромъ безъ пѣхоты въ дальнихъ мѣстахъ промыслу надъ нимъ учинить нельзя. А еслибъ я, холопъ твой, не поспѣшилъ къ Синбирску съ ратными людьми, быть было въ Синбирску и въ Синбирскомъ уѣздѣ отъ воровскихъ прелестей дурну*).

Такимъ образомъ первымъ слѣдствіемъ прибытія Борятинскаго подъ Симбирскъ было бѣгство отъ него передовыхъ отрядовъ Стеньки въ Самару. Борятинскій предполагалъ, разобравъ свои войска, отправить посыльщиковъ для развѣдыванія о положеніи непріятеля, но не успѣлъ сдѣлать этого, потому что 4 сентября самъ Разинъ подошелъ къ Симбирску на стругахъ со всѣми своими полчищами и первоначально остановился въ 3-хъ верстахъ ниже города на Чувичинскомъ островѣ. Въ ночь съ 4 на 5 число Стенька поднялся по Волгѣ, обошелъ Симбирскъ и сталъ выше его на полверсты. Раннимъ утромъ 5 сентября Разинъ вышелъ изъ струговъ, поднялся на гору и расположился на старомъ городищѣ, намѣреваясь сдѣлать приступъ къ городу. Но Борятинскій со своими полками загородилъ ему дорогу. Завязался ожесточенный бой, продолжавшійся съ утра до вечера; ни та, ни другая сторона не одержала побѣды. Отъ усталости враги разошлись и нѣкоторое время стояли на одномъ полѣ другъ противъ друга, не рѣшаясь сдѣлать нападеніе. Разинъ воспользовался этимъ временемъ и снесся съ симбирцами и съ находившимися въ Симбирскѣ жителями городовъ и пригородовъ Корсунской черты; они обѣщали сдать ему городъ. Поэтому ночью 6 сентября, за 2 часа до разсвѣта, Стенька снова пошелъ на Борятинскаго и учинилъ бой великій, во время котораго убиты Дементій Вырыпаевъ, алатырецъ Куроѣдовъ и рейтаръ

*) Приложеніе № 3.

Чубаровскаго полка Андреевъ. Хотя и Стенька въ обоихъ бояхъ потерялъ много убитыхъ и раненыхъ, но всетаки онъ былъ сильнѣе Борятинскаго и за полчаса до разсвѣта началъ приступать къ новому острогу, именно къ тѣмъ прясламъ его, на которыхъ стояли симбирцы. Послѣдніе пострѣляли для вида въ казаковъ пыжами и впустили ихъ въ острогъ, а сами бросились избивать неединомысленныхъ съ ними боярскихъ людей, которые были поставлены по стѣнамъ острога съ пищалями; въ избіеніи симбирцамъ помогали и ворвавшіеся въ острогъ казаки. Овладѣвши острогомъ, воры пошли на приступъ къ рубленому городу, но Борятинскій со всѣми ратными людьми напалъ на нихъ; воры обратили на него острожныя пушки и безъ пѣхоты не допустили къ городу, но зато и сами не могли овладѣтъ имъ. Послѣ того Борятинскій, видя, что безъ пѣхоты ничего сдѣлать не можетъ, отступилъ къ Тетюшамъ съ намѣреніемъ соединиться съ казанскимъ воеводою Урусовымъ, а Милославскій заперся въ рубленомъ городѣ вмѣстѣ съ стрѣльцами трехъ приказовъ подъ начальствомъ головъ Ивана Жидовинова, Василія Бухвостова и Матвѣя Нарышкина, съ солдатами Агеева полка и людьми другихъ чиновъ*).

Свою неудачу въ бояхъ съ Разинымъ подъ Симбирскомъ Борятинскій приписывалъ отсутствію у него пѣхоты, нестойкости татарскихъ отрядовъ и медленности воеводы Петра Урусова. Вотъ что писалъ онъ царю послѣ битвъ подъ Симбирскомъ: „Татары, государь, которые въ рейтарахъ и сотняхъ, служить худы и ненадежны: съ перваго бою изъ тѣхъ боевъ многіе утекли въ домы свои, и нельзя на нихъ на бою надѣяться; и денегъ, государь, на нихъ нечего терять, чтобы имъ быть въ рейтарахъ. А начальные люди послѣ того, какъ я писалъ къ тебѣ, великому государю, въ полкъ ко мнѣ не бывали ни одинъ человѣкъ, живутъ всѣ по деревнямъ своимъ. А окольничей Иванъ Богдановичъ Милославскій сѣлъ въ маломъ городкѣ, а съ нимъ головы стрѣлецкіе съ приказами и Агеева полку солдаты и иныхъ чиновъ люди. И малый городокъ крѣпокъ, вскорѣ взять не чаю, только безводенъ—колодезевъ нѣтъ, и они до тѣхъ мѣстъ воды навозили много. А я, холопъ твой, съ твоими, великаго государя, ратными людьми отошелъ въ Тетюши и дожидаюсь кравчего и воеводы князя Петра Семеновича Урусова, чтобъ пойти опять въ Синбирскъ и, будетъ Иванъ сидитъ, чтобъ его отъ осады свободить, а будетъ Ивана взяли, и намъ вытти на него (Разина); а у него немноголюдно, больше пяти тысячъ нѣтъ худого и добраго; нынѣ у него на бояхъ и на приступѣ лучшихъ

*) Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина. (Попова). М. 1857. Стр. 18.

людей побито безмѣрно много, и отъ того воръ къ памяти не придетъ. Не только если бы кравчей и воевода князь Петръ Семеновичъ къ тому бою поспѣлъ, а хотя бы у меня было двѣ тысячи пѣхоты, и онъ бы (Разинъ) совсѣмъ пропалъ: не только бы приступать къ Синбирску, но и къ берегу бы не приступилъ. А то разсмотрѣлъ, что у меня нѣтъ пѣхоты, такъ и учинилъ. А кабы сошлись вмѣстѣ подъ Синбирскомъ (съ Урусовымъ), и воръ Стенька Разинъ былъ бы въ рукахъ, или убитъ, и всѣ бы воры пропали. И я, видя, что безъ пѣхоты съ ними дѣлать нечего, отошелъ и полки отвелъ въ цѣлости, опричь того, которые побиты и ранены на бояхъ. А надобно бы, государь, итти вскорѣ на Синбирскъ, чтобъ черту удержать, и вели, государь, мнѣ конныхъ и пѣшихъ людей дать, чтобъ мнѣ было съ кѣмъ на полѣ надежно стоять, чтобъ мнѣ было съ кѣмъ надъ воромъ промыслъ чинить и черту удержать. Надъ тѣми, которые тебѣ, великому государю, измѣнили, такъ нужно чинить за ихъ воровство, чтобъ ихъ высѣчь, и тогда инымъ будетъ страшнѣе, не будутъ измѣнять. А къ кравчему и воеводѣ князю Петру Семеновичу писалъ сего-жъ числа, чтобъ онъ шелъ къ Синбирску не мѣшкавъ, чтобъ черту удержать. Какъ черту удержимъ, попрежнему все твое, великаго государя, будетъ, и Астрахань за тобою будетъ; а какъ съ нимъ воромъ такой же бой будетъ, и его сами воры казаки связавъ отдадутъ, или убьютъ*).

II.

Юрій Никитичъ Борятинскій въ теченіе цѣлаго полумѣсяца не имѣлъ возможности соединиться съ Урусовымъ или получить отъ него помощь; по этому и Симбирская черта не была удержана отъ вторженія воровскихъ казаковъ. Стоя подъ Симбирскомъ, Стенька Разинъ разослалъ въ уѣзды воровскихъ людей съ „прелестными" письмами, въ которыхъ писалъ, „будто царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ (недавно умершій) живъ и по царскому указу идетъ съ нимъ Волгою къ Казани и подъ Москву для того, чтобы побить на Москвѣ и въ городахъ бояръ, думныхъ и ближнихъ людей, приказныхъ, дворянъ, дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ и всякаго чина служилыхъ и торговыхъ людей, якобы за измѣну"**). Въ „прелестныхъ" листахъ говорилось также, что со Стенькою идетъ патріархъ Никонъ, изгнанный изъ Москвы боярами напрасно. „Прелестные" листы оказали сильное дѣйствіе на низшіе классы общества, и народный бунтъ закипѣлъ на всемъ про-

*) Приложеніе № 4.

**) Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина. М. 1857 г. Стр. 183.

странствѣ между Окою и Волгою; въ селахъ крестьяне начали истреблять помѣщиковъ и ихъ приказчиковъ и толпами присоединяться къ казакамъ; въ городахъ чернь, заслыша о приближеніи воровскихъ шаекъ, нападала на воеводъ и приказныхъ людей, впускала въ городъ казаковъ, вводила казацкое устройство съ атаманомъ во главѣ; воеводы, облихованные міромъ, истреблялись, одобренные—оставались въ живыхъ. Вмѣстѣ съ русскими людьми поднялись инородцы—мордва, чуваши и черемисы *).

Воровскіе казаки Стеньки Разина пошли отъ Симбирска по двумъ направленіямъ: одни—на западъ по нынѣшнимъ губерніямъ Симбирской, Пензенской и Тамбовской, другіе—на сѣверо-западъ по губерніямъ Симбирской и Нижегородской. Первое ополченіе, отдѣлившееся отъ Разина подъ Симбирскомъ въ сентябрѣ, подъ начальствомъ Мишки Харитонова, пошло къ Корсуну. Еще ранѣе этого ополченія городъ Корсунъ возмущали уренскіе казаки, перешедшіе на сторону Разина и ставшіе потомъ главными заводчиками бунта въ Симбирскомъ краѣ. Вотъ что разсказывалъ въ приказѣ Казанскаго дворца Василій Семеновъ Ушаковъ, 14-лѣтній мальчикъ: „Былъ отецъ его въ Корсуни въ приказныхъ людяхъ; до прихода Стеньки Разина подъ Симбирскъ отецъ его съ служилыми людьми переѣхалъ въ Симбирскъ, а его съ сестрой и братомъ оставилъ въ Корсуни, приказавъ имъ, какъ они почаютъ приходъ воровскихъ людей къ Синбирску, бѣжать въ свою деревню въ Новгородскій уѣздъ; корсунскіе служилые люди хотѣли ихъ проводить. А какъ воръ Стенька Разинъ пришелъ къ Синбирску, острогъ взялъ и съ окольничимъ съ княземъ Юріемъ Никитичемъ Борятинскимъ бился, въ Корсунь пріѣхали уренскіе казаки три человѣка и говорили корсунцамъ, что велѣлъ Стенька Разинъ его Василья и подъячихъ посадить въ тюрьму, и сидѣлъ въ тюрьмѣ недѣли съ три“ **). Спустя нѣсколько времени въ Корсунъ пришелъ изъ-подъ Симбирска Мишка Харитоновъ съ четырьмя симбирскими казаками и подбивалъ корсунцевъ итти въ русскіе города, чтобы избивать бояръ, ихъ женъ и дѣтей и разорять ихъ дома. Корсунская чернь пристала къ Мишкѣ; воевода былъ убитъ съ женою и дѣтьми, побиты были 30 человѣкъ подъячихъ, затиньщиковъ и пушкарей; въ городѣ введено казацкое устройство съ атаманами***). Вообще по Симбирской и Корсунской чертѣ стрѣльцы, казаки, уѣздные люди, крестьяне, мордва и чуваши измѣнили государю и приложились къ вору Стенькѣ Разину, а дворянъ, дѣтей боярскихъ и помѣщиковъ своихъ избили и дома ихъ раз-

*) Приложеніе № 5.

**) Матеріалы для исторіи возмущенія Ст. Разина. М. 1857. Стр. 153.

***) Приложеніе № 5.

грабили*). Изъ Корсуна воровская шайка, постепенно увеличиваясь въ числѣ, пошла на западъ и при помощи черни въ городахъ быстро овладѣла Атемаромъ, Инсарскимъ острогомъ, Саранскомъ, Пензою, Наровчатымъ, Нижнимъ и Верхнимъ Ломовыми и Керенскомъ.

Другая толпа воровъ, посланная Разинымъ изъ Симбирска съ атаманомъ Максимомъ Осиповымъ, который выдавалъ себя за царевича Алексѣя, двинулась на сѣверо-западъ, къ Алатырю**). На пути къ ней присоединялись измѣнившіе царю казаки Симбирской и Корсунской городовой черты, помѣщичьи крестьяне, мордва, черемисы и другіе и увеличивали собою воровское полчище. Когда оно перешло р. Суру въ Промзинѣ-Городищѣ, къ нему пристали крестьяне Промзина, Чиберчина, Барышской слободы, Стемаса и др. Между тѣмъ, положеніе Алатыря въ отношеніи защиты отъ воровъ было очень затруднительно. Ратныхъ силъ въ городѣ находилось мало. Около Алатыря стоялъ воевода Өедоръ Ивановичъ Леонтьевъ, но съ такимъ малымъ отрядомъ, что отъ него нельзя было ожидать серьезной помощи. Близъ Алатыря расположились также обозомъ, въ количествѣ 500 человѣкъ, московскіе и городовые служилые люди, которые должны были явиться въ полки воеводъ П. С. Урусова и Ю. Н. Борятинскаго, но не могли проѣхать къ нимъ черезъ страну, наполненную воровскими шайками. Алатырскій воевода Акинфъ Бутурлинъ получилъ извѣстіе, что воры намѣреваются приступить къ городу 16 сентября Онъ тотчасъ же отправилъ посланца къ воеводѣ Юрію Алексѣевичу Долгорукому, стоявшему съ войскомъ около Мурома, и убѣдительно просилъ его притти къ Алатырю или, по крайней мѣрѣ, прислать ратныхъ людей, чтобы удержать шатость въ Алатырскомъ уѣздѣ и защитить городъ отъ воровъ. Затруднительное положеніе Алатыря ухудшилось особенно послѣ того, какъ стоявшіе подъ городомъ служилые люди, услыхавъ о приближеніи воровскихъ шаекъ, 15 сентября ушли отъ города по Московской дорогѣ за р. Алатырь по направленію къ Арзамасу. Воевода Леонтьевъ убѣждалъ ихъ остаться у Алатыря, чтобы помочь ему въ борьбѣ съ ворами; но они не склонились на его убѣжденіе и сказали, что стоять подъ Алатыремъ имъ невозможно, такъ какъ они принадлежатъ къ полкамъ Урусова и Борятинскаго и должны итти по своему назначенію. За ними потянулся съ своимъ малочисленнымъ отрядомъ и Леонтьевъ, такъ какъ безъ помощи служилыхъ людей онъ не могъ вступить въ борьбу съ ворами. Между тѣмъ воровскіе казаки уже перевозились черезъ р. Суру и приближались къ Алатырю. Видя близость враговъ и полную беззащитность города, вое-

*) Приложеніе № 6.

**) Приложеніе № 9.

вода Бутурлинъ и алатырскіе дворяне послали губного старосту Андрея Өедорова Топорнина и подъячего съ приписью Семена Прокофьева въ догонку за отошедшими отъ Алатыря служилыми людьми, чтобъ убѣдить ихъ возвратиться. Посланные нагнали ихъ въ 20 верстахъ отъ Алатыря и вмѣстѣ съ воеводою Леонтьевымъ со слезами просили возвратиться къ Алатырю и не дать ему погибнуть отъ воровъ. Но служилые люди остались непреклонными, ссылаясь на то, что они должны явиться въ свои полки къ Урусову и Борятинскому, и поѣхали за Ардатовскій лѣсъ. За ними пошелъ и Леонтьевъ, а староста Андрей Топорнинъ поворотилъ назадъ къ Алатырю. Въ тотъ же день за версту или за полторы отъ Ардатовскаго перевоза встрѣтился съ нимъ дворовый человѣкъ алатырскаго помѣщика Өедора Мертваго Варламка и разсказалъ, что онъ посланъ былъ изъ Алатыря съ городскими казаками въ вотчину стольника Михаила Плещеева, въ село Промзино-Городище, для провѣдыванія вѣстей о воровскихъ казакахъ, и когда шелъ туда, то, не доѣзжая села Сары, въ 20 верстахъ отъ Алатыря, встрѣтилъ многочисленную шайку воровскихъ казаковъ, тотчасъ послалъ алатырскихъ казаковъ назадъ съ извѣстіемъ объ этомъ, а самъ побѣжалъ въ вотчину своего боярина за лѣсъ. Получивши такое извѣстіе, Андрей Топорнинъ, подъячій Прокофьевъ и Варламка возвратились къ воеводѣ Леонтьеву, передали ему только что полученныя вѣсти и послали отъ себя площадного подъячего Гаврилу Долгова на рѣку Алатырь съ порученіемъ распустить на ней живой мостъ, чтобы задержать наступленіе на Алатырь воровскихъ людей. Но подъячій Долгово тотчасъ же возвратился назадъ, потому что на алатырскомъ мосту, который велѣно ему было распустить, уже стояло больше полутороста воровскихъ казаковъ. Послѣ того Андрей Топорнинъ поѣхалъ къ воеводѣ Юрію Долгорукому, такъ какъ возвращеніе въ Алатырь ему было отрѣзано. Между тѣмъ Бутурлинъ, оставленный безъ помощи воеводами, не имѣя возможности защитить отъ воровъ весь Алатырь, рѣшилъ сжечь острогъ и сѣсть съ ратными людьми въ осадѣ въ рубленомъ городѣ. По его распоряженію рубленый городъ былъ укрѣпленъ, а въ немъ запасено все необходимое для выдерживанія осады.

16 сентября воровскіе казаки съ крестьянами, мордвою и черемисами подошли къ Алатырю. Тотчасъ же они пошли на приступъ къ городу, зажгли острожную башню и овладѣли острогомъ. Воевода Бутурлинъ, покинувъ острогъ, побѣжалъ въ рубленый городъ; но отъ пожара острожной башни загорѣлся и рубленый городъ, и воры ворвались въ него. Бутурлинъ съ женою, дѣтьми и дворянами заперлись въ соборной церкви и тамъ всѣ сгорѣли. Захвативши въ Алатырѣ двѣ пушки и пушечные запасы, воры пошли къ Арзамасу.

Слѣдствіемъ паденія Алатыря было возмущеніе всего Алатырскаго уѣзда. „Синбирской и Корсунской черты стрѣльцы и казаки, уѣздные люди, помѣщиковы и вотчинниковы крестьяне, мордва и чуваши великому государю измѣнили и приложились къ вору и измѣннику Стенькѣ Разину; многихъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ крестьяне помѣщиковъ своихъ побиваютъ и дома ихъ грабятъ, и нынѣ воюютъ Алаторскій уѣздъ по ту сторону рѣки Алаторя отъ Суры рѣки, и Алаторскаго уѣзда уѣздные крестьяне и мордва Верхосурскаго стана пристали къ нимъ же"—таково показаніе очевидца. Спасаясь отъ бунтовщиковъ, алатырскіе и арзамасскіе помѣщики, служилые и боярскіе люди побѣжали къ Арзамасу и сѣли тамъ въ осадѣ*).

Изъ Алатыря воровская шайка направилась къ Курмышу. Тамъ встрѣтили ее съ почетомъ: городскіе и уѣздные люди вмѣстѣ съ самимъ воеводою вышли къ ворамъ навстрѣчу съ образами и впустили ихъ въ городъ. Курмышане всѣмъ міромъ одобрили своего воеводу, и онъ былъ оставленъ на должности; грабежа и разоренія воеводѣ и городскимъ людямъ не было. Забравши въ Курмышѣ пушки, воры пошли въ Нижегородскую губернію, овладѣли Мурашкинымъ, Лысковомъ, Макарьевскимъ монастыремъ; къ нимъ со всѣхъ сторонъ присоединялись новыя толпы татаръ, мордвы и чувашъ. Атаманъ ихъ Максимко Осиповъ собирался итти подъ Нижній, потому что нижегородская чернь уже дважды присылала къ нему съ приглашеніемъ притти, обѣщая сдать городъ и побить государевыхъ людей. Но во время сборовъ къ Нижнему прискакалъ гонецъ отъ Разина съ приказомъ немедленно итти къ нему на помощь со всѣми силами, потому что князь Юрій Борятинскій разбилъ его подъ Симбирскомъ *).

III.

Пока сообщники Стеньки Разина распространяли бунтъ по Симбирской и сосѣднимъ губерніямъ, самъ онъ почти въ теченіе цѣлаго мѣсяца стоялъ подъ Симбирскомъ, стараясь овладѣть имъ. Онъ укрѣпилъ захваченный Симбирскій острогъ, окопалъ его высокимъ землянымъ валомъ, поставилъ пушки и повелъ правильную осаду рубленаго города, въ которомъ сидѣлъ воевода Иванъ Богдиновичъ Милославскій съ гарнизономъ, состоявшимъ изъ трехъ стрѣлецкихъ приказовъ, одного солдатскаго полка и большого числа дворянъ и дѣтей боярскихъ, прибывшихъ заранѣе въ городъ изъ уѣзда и смежныхъ городовъ, чтобы спастись отъ крестьянъ, возмутившихся при первыхъ извѣстіяхъ объ успѣхахъ Стеньки. Силы Разина увеличивались съ каждымъ днемъ новыми толпами

*) Приложенія №№ 6, 7 и 8. Матеріалы для исторіи возмущенія Ст. Разина. М. 1857. Стр. 93 и 94.

**) Приложеніе № 9.

крестьянъ и инородцевъ и достигли 20 тысячъ человѣкъ. Между тѣмъ положеніе Милославскаго становилось съ каждомъ днемъ затруднительнѣе. Онъ усилилъ укрѣпленіе города, защитивши городскія стѣны мѣшками съ землею, солью и мукой, но осажденные испытывали большую нужду отъ безводицы и не могли держаться очень долго. Милославскій нѣсколько разъ писалъ въ Казань къ воеводѣ Урусову и просилъ о скорѣйшей помощи, но не получалъ ея; иногда и гонцы его не могли доѣхать по назначенію, потому что всѣ дороги были заняты мятежниками. Въ то же время нужно было отражать приступы къ городу Стенькиныхъ войскъ. Вотъ что разсказываетъ объ этихъ приступахъ очевидецъ: „Воръ Стенька стоялъ подъ Синбирскомъ четыре недѣли и приступалъ къ городу четырежды. Первый приступъ былъ днемъ: Стенька навивалъ на телѣги сѣно и солому, подвозилъ подъ городъ и зажигалъ, а людьми многими шелъ на приступъ; но изъ города его побили. Послѣ того спустя дня три велѣлъ онъ приступать ночью и велѣлъ всякому нести дрова и зажигать городъ; и на томъ приступѣ безмѣрно воровъ много побито. Послѣ другого приступа, спустя немногіе дни, Стенька велѣлъ валить валъ отъ Казанской стороны саженъ на сорокъ въ длину; взвели валъ близко съ городомъ на-ровень; и велѣлъ нести на приступъ дрова и метать черезъ валъ межъ вала и городской стѣны, а изъ города тѣ дрова жгли: воры мечутъ, а изъ города жгутъ; а въ которыхъ мѣстахъ огонь былъ великъ, тамъ изъ города завѣсили парусами и заливали водой; и на тѣхъ приступахъ много людей у вора пропало“ *). Убитыхъ Стенька велѣлъ хоронить въ ямы. Четвертый приступъ къ городу онъ сдѣлалъ 2 октября, когда Юрій Борятинскій пришелъ на помощь Милославскому со свѣжими силами.

Борятинскій, удалившійся отъ Симбирска послѣ первыхъ неудачныхъ битвъ съ Разинымъ къ Тетюшамъ, потомъ подвинулся къ Казани. Получивъ отъ воеводы Урусова свѣжіе конные и пѣшіе отряды, 15 сентября онъ двинулся съ устья рѣки Казани на выручку Симбирска, но пошелъ къ нему не кратчайшею дорогою, а черезъ середину татарскихъ и чувашскихъ земель, имѣя въ виду не только подать помощь Симбирску, но и усмирить по возможности возстаніе въ уѣздѣ. 20 сентября онъ переправился чрезъ рѣку Свіягу ниже Свіяжска. У деревни Куланчи дожидалась его трехтысячная толпа воровскихъ казаковъ, татаръ, чувашей, черемисъ и мордвы, которая и загородила ему путь. Борятинскій разбилъ эту воровскую толпу, взялъ въ плѣнъ 67 человѣкъ, посѣкъ ихъ и перевѣшалъ, а одного стрѣльца велѣлъ четвертовать. 23 сентября Борятинскій пришелъ къ рѣку Карлѣ; тамъ

*) Приложеніе № 10.

встрѣтила его другая толпа воровскихъ казаковъ и инородцевъ, которая такъ же, какъ и первая, была разбита на-голову, а взятые въ плѣнъ 18 человѣкъ перевѣшаны. На другой день, 24 сентября, Борятинскій перешелъ рѣку Карлу подъ татарскою деревнею Крысадаки (Сороки-Сайдаки) и здѣсь разбилъ третью воровскую толпу, взявши въ плѣнъ 18 человѣкъ. 27 сентября подъ татарскою деревнею Маклаушами новая толпа воровскихъ казаковъ и инородцевъ вступила съ нимъ въ бой и понесла жестокое пораженіе; 38 человѣкъ, взятыхъ въ плѣнъ, тотчасъ же были казнены. 29 сентября Борятинскій пришелъ къ Симбирской чертѣ и вступилъ въ Тагай, который оказался пустымъ, такъ какъ всѣ жители убѣжали изъ него къ Разину подъ Симбирскъ. Изъ Тагая Борятинскій, идя по чертѣ, прибылъ въ Юшанскъ, а отсюда направился къ Симбирску по западной, такъ называемой Крымской сторонѣ Свіяги. 1 октября онъ подошелъ къ рѣкѣ Свіягѣ и сталъ въ 2 верстахъ отъ осажденнаго Симбирска.

Узнавъ о прибытіи къ Симбирску помощи, Стенька Разинъ отобралъ изъ своего войска лучшую часть—донскихъ и симбирскихъ конныхъ казаковъ, перешелъ съ ними Свіягу и напалъ на Борятинскаго. Послѣдній подпустилъ къ себѣ казаковъ саженъ на 20 и неожиданно произвелъ на нихъ энергичный натискъ. Счастье Стенькѣ измѣнило: полки Борятинскаго сорвали его и прогнали. Тогда Разинъ собралъ всѣ свои конныя и пѣшія силы, захватилъ пушки и снова напалъ на Борятинскаго. Битва была настолько ожесточенная, что «люди въ людяхъ мѣшались, и стрѣльба ружейная и пушечная на обѣ стороны была въ притинъ». Со стороны казаковъ пало безчисленное множество; самъ Стенька получилъ двѣ раны, одну—саблею въ голову, другую—изъ пищали въ ногу, и едва не попался въ плѣнъ: алаторецъ Семенъ Степановъ схватилъ его и повалилъ, но былъ застрѣленъ ворами. Разбитый на-голову, Стенька съ остатками войска побѣжалъ къ острожному Симбирскому валу и заперся въ башнѣ. Въ этой битвѣ продолжавшейся съ утра до вечера, 120 человѣкъ плѣнныхъ, 4 пушки 14 знаменъ и литавры достались побѣдителямъ. 2 октября оба войска цѣлый день отдыхали. 3 числа Борятинскій навелъ на Свіягѣ два моста, переправился по нимъ черезъ рѣку, подошелъ къ Симбирскому кремлю, гдѣ сидѣлъ воевода Иванъ Богдановичъ Милославскій, и освободилъ его отъ осады. Но дѣло еще не было кончено: Стенька стоялъ по ту сторону города у Казанскихъ воротъ, а въ острогѣ были собраны всѣ его воровскіе люди. Освобожденный Милославскій вышелъ изъ кремля къ Борятинскому и договорился съ нимъ поступить такъ: за часъ до наступленія вечера Борятинскій долженъ былъ послать часть своего войска на воровской обозъ около города, а Милославскій—

сдѣлать въ это время вылазку изъ кремля на занятый казаками острогъ. Во время этихъ посылокъ воры были побиты въ большомъ числѣ и оттѣснены изъ шанцевъ отъ города. Но когда посыльщики отошли отъ города, Разинъ ночью самъ началъ приступать къ нему изъ острога со всѣми своими силами. Повсюду воры придвигали приметы и зажигали ихъ, съ вала бросали зажженныя бревна и стрѣляли изъ пушекъ; но все было безуспѣшно. Наконецъ хитрость, употребленная Борятинскимъ, положила конецъ сраженію и дала возможность защитникамъ города одержать побѣду: пользуясь темнотою ночи, Борятинскій послалъ полковника Андрея Чубарова съ его полкомъ въ обходъ со стороны Свіяги и велѣлъ дѣлать тамъ окрики, «чтобъ вору измѣшать, и чтобъ люди его всѣ къ городу не собрались», т. е. чтобы отвлечь часть войска Разина отъ города въ другую сторону. Но Стенькѣ показалось, что со стороны Свіяги подходитъ къ Симбирску новое царское войско. Къ тому же одинъ перебѣжчикъ изъ города сообщилъ ему, что воеводы хотятъ отбить у него струги, стоявшіе на Волгѣ. Тогда на Стеньку напалъ такой страхъ, что онъ «въ память не пришелъ» и за 5 часовъ до разсвѣта рѣшилъ бѣжать на суда съ одними донскими казаками, такъ какъ бѣгство цѣлаго войска было бы замѣчено воеводами и вызвало преслѣдованіе съ ихъ стороны. Своимъ сообщникамъ астраханцамъ, царицынцамъ, саратовцамъ и самарцамъ Стенька объявилъ, что идетъ на ратныхъ людей Борятинскаго, а они должны стоять у города и дожидаться его приказаній; но вмѣсто того онъ спустился въ темнотѣ къ Волгѣ съ донскими казаками, сѣлъ на суда и поплылъ къ Бѣлому Яру.

Узнавъ о бѣгствѣ Разина, Борятинскій рѣшилъ покончить съ оставшимися ворами. Утромъ 4 октября онъ вышелъ съ конными людьми на поле и сталъ около города, а пѣхоту послалъ на воровской обозъ и въ острогъ. Въ то же время Милославскій съ своими ратными людьми вошелъ въ острогъ съ другой стороны. Острогъ запылалъ въ разныхъ мѣстахъ. Поражаемые съ двухъ сторонъ и вытѣсняемые пламенемъ, воры бросились на Волгу къ судамъ, но большею частью были перебиты, а тѣ, которые пробились до струговъ и «пометались» въ нихъ, отъ тяжести потонули; многіе воры перекололи другъ друга, споря изъ-за судовъ. Въ плѣнъ попалось до 600 человѣкъ, и всѣ они были казнены: заводчиковъ бунта четвертовали, остальныхъ порубили и повѣсили по всѣмъ дорогамъ и по Волгѣ. Успѣхъ битвъ подъ Симбирскомъ Борятинскій приписывалъ зажженію острога и своевременному приходу своему къ городу «Если-бы, государь, не зажгли острогу»,—писалъ онъ къ царю,—«долго-бъ было около нихъ за многолюдствомъ ходить. А какъ бы того числа къ Симбирску не

поспѣшилъ, и Синбирскъ былъ бы взятъ». То же свидѣтельствуетъ и Милославскій, писавшій царю, что если бы «приходомъ своимъ съ ратными людьми, служа великому государю, не поспѣшилъ окольничей и воевода Юрья Никитичъ Борятинской, то Синбирску было бы конечное разореніе за малолюдствомъ, и имъ никакъ было отъ воровскихъ казаковъ не отсидѣться, потому что у нихъ самое многолюдство было съ нимъ воромъ съ двадцать тысячъ». Виновникомъ того, что самъ Стенька Разинъ не былъ захваченъ въ плѣнъ, Борятинскій считалъ Казанскаго воеводу Урусова; онъ писалъ царю: «А только бы пришелъ къ Синбирску кравчей и воевода Петръ Семеновичъ Урусовъ, и вору Стенькѣ Разину съ воровскими казаками уйти было некуда».

Въ битвахъ подъ Симбирскомъ полки Борятинскаго понесли сравнительно небольшія потери: убито 39 человѣкъ, ранены: князь Трофимъ Борятинскій, Яковъ Левашевъ, Анисимъ Мертваго, полуполковникъ Иванъ Ждановъ и 189 человѣкъ городовыхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, рейтаръ, стрѣльцовъ и солдатъ *). Гораздо значительнѣе были потери матеріальныя, понесенныя ратными людьми Борятинскаго во время борьбы съ Разинымъ и его сообщниками. 25 октября они подали царю Алексѣю Михайловичу слѣдующую челобитную: «Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, рейтарскаго строя рейтары полковъ стольника и полковника Ѳедора Андреевича Зыкова да Андреева полку Александровича Чубарова, дворяне и дѣти боярскія, и иноземцы, и новокрещены, и мурзы, и татаровя разныхъ городовъ: въ прошломъ, государь, во 178 году по твоему, великаго государя, указу отданы мы, холопи твои, въ полкъ окольничему и воеводѣ князю Юрью Никитичу Борятинскому; и мы, холопи твои, въ Синбирску противъ вора и измѣнника Стеньки Разина и противъ его воровского многаго сбору на многихъ бояхъ съ ними ворами бились, а которые у насъ, холопей твоихъ, въ Синбирску въ острогѣ были запасы, и людишки, и лошеди, и платьишка, и всякая рухлядь, и то у насъ, холопей твоихъ, онъ воръ Стенька все отбилъ; а съ воромъ Стенькина воровского сбору многіе воры собрався, домишка наша разорили и пограбили и пожгли, а женишекъ нашихъ и дѣтей порубили, и иныхъ многихъ женишекъ нашихъ и дѣтишекъ онъ воръ Стенька съ воровскимъ своимъ приборомъ увезъ съ собою; и нынѣ мы, холопи твои, на твоей, великаго государя, службѣ скудны, наги, и безконны, и безлюдны, и беззапасны отъ его Стенькина воровского разоренья; а твоего, великаго государя, денежнаго

*) Приложенія №№ 10, 11 и 12. Матеріалы для ист. возмущ. Ст. Разина Стр. 86—90; 62—66.

жалованья намъ, холопемъ твоимъ, не дано. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй насъ, холопей твоихъ, за наша службишка и за наша разоренья своимъ, великаго государя, денежнымъ жалованьемъ, а о разореньѣ нашемъ тебѣ, милосердому великому государю, объ насъ, холопехъ твоихъ, чѣмъ Богъ извѣститъ, чтобы намъ, холопемъ твоимъ, впредь твоей, великого государя, службы не отбыть и голодною смертью не помереть. Царь государь, смилуйся, пожалуй» *).

Послѣ пораженія Стеньки Разина и уничтоженія главныхъ его силъ подъ Симбирскомъ, задуманное имъ дѣло погибло, и обаяніе его имени, какъ непобѣдимаго богатыря, въ простомъ народѣ исчезло. Многіе изъ поднявшихъ подъ его знаменемъ возстаніе скоро увидѣли свою ошибку и начали изъявлять покорность царю. Изъ Симбирска были разосланы по чертѣ и въ уѣзды повѣстки, чтобы всѣ измѣнившіе добили челомъ государю въ винахъ своихъ и жили въ домахъ попрежнему. Повѣстки достигли цѣли. Уже черезъ два дня послѣ бѣгства Стеньки изъ-подъ Симбирска, 6 октября, жители Симбирскаго, Свіяжскаго и Тетюшскаго уѣздовъ начали приходить къ Борятинскому, приносить свои вины и изъявлять покорность государю; симбирцамъ Борятинскій велѣлъ итти къ воеводѣ Милославскому, а въ Свіяжскій и Тетюшскій уѣзды послалъ нижегородца Алексѣя Гладкова и мурзъ разныхъ городовъ, поручивъ имъ приводить христіанъ къ вѣрѣ, а инородцевъ къ шерти **). Вскорѣ принесли повинную и били челомъ государю пригороды Тагаевъ, Ерыклинскъ и Аргашъ; Милославскій выбралъ изъ каждой слободы по человѣку и наказалъ кнутомъ, а остальныхъ жителей слободъ велѣлъ привести къ вѣрѣ и отпустить по домамъ до царскаго указа ***). Жители нѣкоторыхъ слободъ очень сожалѣли о своемъ участіи въ бунтѣ. Одинъ крестьянинъ въ приказѣ Казанскаго дворца разсказывалъ: «Въ Лаишевской слободѣ и иныхъ слободахъ переговариваютъ и тужатъ, что воръ Стенька смуту учинилъ, и побѣжали въ лѣсъ, а говорятъ: чтобъ въ винахъ своихъ добить челомъ великому государю и притти—не смѣютъ» ****).

Царь Алексѣй Михайловичъ высоко цѣнилъ подвигъ Милославскаго и его храбрыхъ товарищей по Симбирскому сидѣнью и 10 декабря 1670 года отправилъ въ Симбирскъ стольника Илью Ивановича Чирикова съ такимъ милостивымъ словомъ: «Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя

*) Матеріалы для исторіи возмущ. Ст. Разина. Стр. 84—85.
**) Тамъ же, стр. 62—65.
***) Тамъ же, стр. 66, 67, 90.
****) Прилож. № 12.

Россіи самодержецъ, окольничего и воеводу Ивана Богдановича и дьяка Ларіона Ермолаева, и головъ и полуголовъ московскихъ стрѣльцовъ, и синбирскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и рейтаръ, и солдатъ, и московскихъ стрѣльцовъ, и синбирскихъ служилыхъ людей, и всѣхъ, которые сидѣли въ осадѣ, за ихъ службы, что они, сидя въ осадѣ, съ ворами бились храбро и мужественно и нужды многія терпѣли, милостиво похваляетъ; и чтобъ они, видя къ себѣ государскую милость, и впредь ему, великому государю, служили, а служба ихъ у великаго государя забвена не будетъ, и его государское жалованье къ нимъ за ихъ службы будетъ» *).

IV.

Мы видѣли, что послѣ пораженія и бѣгства Стеньки Разина близкіе къ Симбирску пригороды и села принесли повинную и изъявили покорность государю; но въ отдаленныхъ отъ него городахъ и областяхъ держалось еще много мятежныхъ шаекъ, доходившихъ иногда до нѣсколькихъ тысячъ. Привести ихъ къ покорности можно было только оружіемъ. Московское правительство, видя медленность и нераспорядительность въ борьбѣ съ мятежниками Казанскаго воеводы Петра Урусова, вызвало его въ Москву, а для приданія единства дѣйствіямъ воеводъ противъ воровскихъ шаекъ главное начальство надъ войсками поручило князю Юрію Алексѣевичу Долгорукому. Усмиреніе мятежа въ Симбирской губерніи шло по двумъ направленіямъ: Юрій Борятинскій дѣйствовалъ противъ воровъ, идя отъ Симбирска на сѣверо-западъ къ Алатырю, а воеводы Панинъ и другіе шли къ Алатырю съ запада. Нѣсколько особнякомъ стояли дѣйствія царскихъ войскъ противъ воровскихъ шаекъ на югѣ губерніи. 18 октября 1670 года Милославскій получилъ извѣстіе, что воровскіе казаки, оставшіеся послѣ бѣгства Стеньки Разина, собрались въ Надѣинскомъ Усольѣ (на Самарской лукѣ) въ количествѣ 700 человѣкъ. Воевода послалъ противъ нихъ Бѣлоярскаго голову Аѳанасія Козинскаго съ ратными людьми. Козинскій нанесъ жестокое пораженіе ворамъ, многихъ побилъ, другихъ разогналъ и взялъ въ плѣнъ 20 человѣкъ, которые по присылкѣ въ Симбирскъ были казнены **).

Главнымъ героемъ борьбы съ мятежными шайками въ предѣлахъ Симбирской губерніи явился побѣдитель Разина Юрій Никитичъ Борятинскій. Послѣ бѣгства Стеньки Борятинскій довольно долго стоялъ подъ Симбирскомъ, въ которомъ чинились городскія укрѣпленія, поврежденныя во время приступовъ Разина пушечною стрѣльбою и по-

*) Матеріалы для исторіи возмущенія Ст. Разина. 8 Стр. 90—91.

**) Тамъ же, стр. 67—68.

жарами. Въ концѣ октября Борятинскій двинулся по Симбирской чертѣ на Урень, такъ какъ «уренскіе казаки были всему воровству заводчиками, ходили воевать подъ Алатырь и на Саранскъ» *). Вмѣстѣ съ уренскими казаками и корсунскіе и малокорсунскіе жители добровольно не били челомъ государю и вины своей не приносили. Многіе воровскіе люди съ Симбирской и Корсунской черты, изъ пригородныхъ слободъ и деревень: казаки, крестьяне, татары, чуваши, мордва, числомъ до 8 тысячъ, съ 20 воровскими казаками, собрались около Уреня подъ начальствомъ атамана Мурзы-Кайка. 24 октября Борятинскій разбилъ ихъ на голову, взялъ въ плѣнъ 170 человѣкъ и захватилъ 16 знаменъ и 4 пущки; побѣжденные бросились съ обозомъ за рѣку Суру, но ратные люди Борятинскаго догнали ихъ, побили и отняли у нихъ обозъ. Нѣкоторыхъ плѣнныхъ Борятинскій отпустилъ въ Корсунь и на Урень—уговаривать тамошнихъ жителей къ повиновенію; и дѣйствительно, многіе уренцы добили челомъ въ своихъ винахъ **). Послѣ уренской битвы Борятинскій отошелъ въ Тагай. Здѣсь 5 ноября онъ узналъ, что донскіе казаки Ромашко и Мурза-Кайко, собравши 15 тысячъ мятежниковъ, стоятъ у р. Барыша въ Кандарати. На другой же день, 6 ноября, Борятинскій выступилъ изъ Тагая и пришелъ къ р. Барышу въ Усть-Уренскую слободу; здѣсь онъ долженъ былъ вступить въ бой съ воровскимъ ертоуломъ, побѣдилъ его и выбилъ изъ слободы; во время боя Мурза-Кайко былъ раненъ, а одинъ изъ главныхъ заводчиковъ, попъ села Никитина Арзамасскаго уѣзда, и нѣкоторые другіе казаки взяты въ плѣнъ и казнены. 12 ноября Борятинскій навелъ на р. Барышѣ три моста, переправился по нимъ съ полками и обозомъ и увидѣлъ скопище воровъ: они стояли за р. Кандараткой подъ слободою въ обозѣ, конные и пѣшіе, съ 12 пушками. Протекавшая подъ селомъ рѣчка Кандаратка мѣшала врагамъ сойтись; и стояли полки съ полками на разстояніи меньше полуверсты съ утра до обѣда. Борятинскій ждалъ, что воры перейдутъ чрезъ рѣку, но они оставались на своемъ мѣстѣ. Тогда князь высмотрѣлъ удобныя для переправы мѣста и велѣлъ пѣшимъ полкамъ и приказамъ съ обозомъ и пушками переправляться и наступать на воровъ, а самъ съ конницею перешелъ чрезъ рѣку, наметавъ на нее сѣна. Пѣхота сошлась съ пѣхотою, конница съ конницею, и произошелъ бой великій; пушечная и мушкетная стрѣльба шла безпрестанно. Полки Борятинскаго одолѣли воровъ, захватили у нихъ обозъ, 24 знамени, 11 пушекъ (а 12-ю затинную пищаль у нихъ разорвало во время боя). Пораженные воры побѣжали врозь разными дорогами, а конные и пѣ-

*) Тамъ же, стр. 66.

**) Тамъ же, стр. 98. Приложеніе № 13.

шіе полки Борятинскаго преслѣдовали ихъ и побили такъ много, что на полѣ, въ обозѣ и на улицахъ въ слободѣ между трупами нельзя было конному проѣхать, а крови пролилось столько, что она текла большими ручьями, какіе бываютъ отъ дождя. 323 мятежника были взяты въ плѣнъ, изъ нихъ главные зачинщики казнены, остальные приведены къ присягѣ и отпущены. Въ Кандаратскомъ бою Борятинскій потерялъ 13 человѣкъ убитыми и 108 ранеными; полковникъ Иванъ Ждановъ получилъ тяжелую рану въ бокъ копьемъ. На слѣдующій день Борятинскій пошелъ къ р. Сурѣ и сталъ около Промзина городища, гдѣ былъ главный перевозъ. Изъ за Суры явились къ нему многіе жители селъ и деревень Алатырскаго и Саранскаго уѣздовъ съ образами, съ плачемъ неутѣшимымъ, били челомъ, крестъ цѣловали и обѣщались не приставать ни къ какимъ прелестямъ, а служить государю вѣрно. 17 ноября пришла громадная толпа изъ Алатыря: строитель монастыря, священники съ образами, посадскіе люди, стрѣльцы, пушкари и казаки явились къ Борятинскому въ обозъ и со слезами принесли государю свои вины, а вмѣстѣ съ тѣмъ били челомъ воеводѣ и просили его итти къ нимъ въ Алатырь, или по крайней мѣрѣ послать туда ратныхъ людей. Борятинскій до царскаго указа отпустилъ имъ вины и велѣлъ жить въ своихъ домахъ, а для защиты города отъ воровъ послалъ къ нимъ арзамасца Любима Шильникова съ 90 человѣкъ стрѣльцовъ и солдатъ. Послѣ того Борятинскій пошелъ по чертѣ къ Корсуну и Малому Корсунову и остановился въ мордовской деревнѣ Котяковѣ на р. Сурѣ; тутъ явились къ нему челобитчики изъ Корсуна, Корсунова и Тальскаго и принесли повинную. Въ Аргашѣ и Сурскомъ острогѣ жителей не оказалось: всѣ разбѣжались.

Усмиривши мятежъ по чертѣ до Суры, Борятинскій поспѣшилъ въ Алатырь, опасаясь, чтобы воры не заняли его. Сдѣлавши два моста чрезъ Суру, онъ двинулся къ Алатырю, пришелъ туда 23 ноября и сдѣлалъ острогъ. Въ Алатырь къ Борятинскому приходили жители селъ и деревень, лежавшихъ за р. Алатыремъ, и приносили повинную; русскихъ людей онъ велѣлъ приводить къ вѣрѣ, а татаръ и мордву, по ихъ вѣрѣ, къ шерти. Борятинскій получилъ извѣстіе, что остатки разбитыхъ имъ воровскихъ шаекъ собираются къ Саранску, но итти на нихъ вскорѣ не рѣшался по малолюдству въ его полкахъ *).

Опасенія Борятинскаго относительно Алатыря были не напрасны: 7 декабря атаманы Мурза-Кайко, Алешка Савельевъ, Янка Никитинскій, Ивашка Маленькій и Петрушка Леонтьевъ, собравши громадную воровскую шайку, стали обозомъ въ селѣ Тургеневѣ и намѣревались итти на Алатырь. Вѣсть объ этомъ дошла до воеводы Василія Пани-

*) Тамъ же, стр. 69—71.

нина, который былъ посланъ Юріемъ Долгорукимъ на соединеніе съ Борятинскимъ. Панинъ выступилъ противъ воровской шайки со своимъ полкомъ, встрѣтилъ ее недалеко отъ мордовской деревни Баевой и вступилъ въ бой. Видя многочисленность враговъ и не надѣясь побѣдить ихъ одними своими силами, онъ просилъ помощи у Борятинскаго, и послѣдній въ полночь отправилъ къ нему пять головъ съ сотнями, а слѣдомъ за ними пошелъ и самъ со всѣми своими ратными людьми. Но еще до ихъ прихода бой прекратился вслѣдствіе наступленія ночи. Панинъ побѣдилъ враговъ, взялъ у нихъ 18 знаменъ и большую мѣдную пушку; захвачено было много плѣнныхъ; атаманъ Петрушка Леонтьевъ убитъ. Разбитые воры убѣжали въ обозъ, расположенный въ селѣ Тургеневѣ, а Панинъ отступилъ на версту къ деревнѣ Баевой. Ночью пришелъ туда же Юрій Борятинскій съ ратными людьми. На другой день, 8 декабря, оба воеводы соединенными силами пошли изъ Баевой подъ Тургенево на воровской обозъ. Мятежники, количествомъ до 20 тысячъ, выстроились въ боевой порядокъ: поставили обозъ, построили пѣхоту, огородились рогатками, подлѣ пѣхоты размѣстили конные полки, пушки поставили около обоза и конницы. Войска Борятинскаго и Панина начали наступленіе, пѣхота пошла на пѣхоту, конница на конницу, и произошелъ ожесточенный бой. Государевы конные люди сорвали воровскую конницу, а государева пѣхота сбила воровскую пѣхоту; воры были разбиты на голову и побѣжали безъ памяти вразсыпную. Конница преслѣдовала ихъ и сѣкла на протяженіи 15 верстъ, а пѣхота ворвалась въ обозъ и избила многихъ воровъ; плѣнники подверглись казни. Войска Борятинскаго захватили 50 знаменъ и 16 пушекъ, а войска Панина—18 знаменъ, 4 пушки, три бочки зелья, возъ фитиля и 37 мушкетовъ.

Изъ Тургенева воеводы возвратились въ Алатырь, а оттуда 11 декабря пошли къ Саранску разными дорогами: Борятинскій—прямою дорогою, а Панинъ—подлѣ Сурскаго лѣса. Мятежники, которые были въ Саранскѣ подъ предводительствомъ Алешки Савельева и его товарищей, узнавъ о движеніи воеводъ, побѣжали врозь на Пензу, а оттуда на Саратовъ и въ другія мѣста. Вообще на своемъ пути воеводы не встрѣчали враговъ; наоборотъ—русскіе крестьяне, татары, мордва являлись къ нимъ съ изъявленіемъ покорности и просьбою о пощадѣ; они даже указывали мѣста, гдѣ скрывались воры, раненые въ бояхъ съ царскими войсками; ихъ разыскивали и казнили смертью *). Когда Борятинскій находился въ 15 верстахъ отъ Саранска, къ нему пришли саранскіе и атемарскіе священники и жители всякихъ чиновъ съ иконами, били челомъ государю въ своихъ винахъ и просили принять

*) Тамъ же, стр. 115, 116. Приложеніе № 14.

города. Борятинскій пришелъ въ Саранскъ 16 декабря и произвелъ расправу съ ворами и бунтовщиками. Въ тотъ же день Панинъ вступилъ въ Атемаръ, а оттуда пришелъ въ Саранскъ, изъ котораго воеводы пошли врозь по городамъ разыскивать и казнить воровъ. Одинъ изъ главныхъ воровскихъ атамановъ Мурза-Кайко, убѣжавъ съ битвы подъ Тургеневымъ, проживалъ въ мордовской деревнѣ Костяшевѣ; воеводы изловили его и переслали къ Юрію Долгорукому *).

Послѣ побѣдъ Борятинскаго надъ мятежными шайками волненіе въ Симбирскомъ краѣ стало затихать. Въ концѣ декабря онъ извѣщалъ царя: «А у меня отъ Саранска до Синбирска и до Алатыря, которые я города и уѣзды заступилъ, вездѣ смирно и проѣздъ свободный, воровъ нигдѣ нѣтъ; которые живы, живутъ въ домахъ своихъ попрежнему» **). То же подтверждалъ и Юрій Долгорукій въ своемъ донесеніи царю: «Отъ Саранска по чертѣ до Синбирска и до Алатыря и отъ Синбирска до Казани милостію Божіею и твоею государскою праведною молитвою вездѣ смирно и проѣздъ вездѣ свободный, воровъ нигдѣ нѣтъ» ***). Царь Алексѣй Михайловичъ высоко цѣнилъ заслуги Борятинскаго, оказанныя государству въ борьбѣ со Стенькою Разинымъ и его сообщниками, и еще въ началѣ декабря «жаловалъ и милостиво похвалялъ его за службу и за радѣніе» ****).

Усмиреніемъ Курмышскаго уѣзда руководилъ князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій, имѣвшій главную квартиру въ Красной Слободѣ. Когда одинъ изъ подчиненныхъ ему воеводъ Ѳеофилъ Бобровичъ пришелъ въ Ядринъ, къ нему пріѣхали изъ Курмыша игуменъ и люди разныхъ чиновъ и заявили, что они готовы добить челомъ государю въ своихъ винахъ и воровъ у себя переловили и посадили въ тюрьму. Бобровичъ перешелъ въ Курмышъ и тамъ 5 декабря привелъ городскихъ и уѣздныхъ людей русскихъ къ вѣрѣ, черемисъ и чувашъ къ шерти, а для «подлинной вѣдомости» послалъ къ царю курмышскаго протопопа Терентія Давыдова и лучшихъ людей изъ курмышанъ и чувашъ. Воровскихъ казаковъ, которые были пойманы въ Курмышѣ, Бобровичъ велѣлъ казнить: три черемиса и два татарина были повѣшены, а подьячимъ Лучкѣ Ослоповскому и Минкѣ Ситникову и стрѣльцу Михаилу Сулину отсѣчены руки; прочіе посажены въ тюрьмы. Такъ какъ Бобровичъ по царскому указу долженъ былъ ѣхать въ Москву, а курмышане безъ него не шли къ присягѣ и просили дать имъ воеводу, обѣщаясь вѣрно служить государю и ясакъ и посопъ платить

*) Приложеніе № 14.

**) Матеріалы для исторіи возмущенія Ст. Разина. Стр. 99.

***) Приложеніе № 14.

****) Матеріалы для исторіи возмущенія Ст. Разина. Стр. 98.

попрежнему; то Бобровичъ до царскаго указа велѣлъ вѣдать Курмышъ Петру Шипилову. 400 воровъ не хотѣли приносить повинной, ушли изъ Курмыша и Ядрина и бродили по уѣздамъ; на борьбу съ ними Долгорукій послалъ воеводу Ѳедора Ивановича Леонтьева *).

18 декабря Симбирскій воевода Иванъ Богдановичъ Милославскій, пріѣхавъ въ Москву, извѣстилъ царя, что на дорогѣ между Алатыремъ и Арзамасомъ на него нападали многіе воровскіе люди съ нарядомъ. По царскому указу велѣно было итти на борьбу съ этими ворами воеводѣ Михаилу Димитріеву изъ Касимова; но еще до царскаго указа Юрій Долгорукій, узнавъ о существованіи воровскихъ шаекъ между Арзамасомъ и Алатыремъ, послалъ на нихъ изъ Арзамаса Ѳедора Леонтьева **). 18 декабря Леонтьевъ пришелъ подъ село Адашево (Нижегородской губ.). Здѣсь къ нему прибѣжали подъѣзчики его полка и сообщили, что на государевыхъ ратныхъ людей идутъ воровскіе казаки со знаменами и со всякимъ боемъ къ селу Апраксину (Нижегородской губ.). Леонтьевъ послалъ на нихъ жильца Ивана Леонтьева съ стрѣлецкими сотнями, а слѣдомъ за нимъ пошелъ и самъ. Когда враги встрѣтились, произошелъ большой бой; воры были разбиты и побѣжали въ Алатырскій лѣсъ въ свои засѣки, въ которыхъ и засѣли съ женами, дѣтьми и со всѣмъ обозомъ. Иванъ Леонтьевъ пошелъ на нихъ снова, взялъ обозъ, захватилъ знамена и 27 человѣкъ плѣнныхъ. Послѣдніе въ распросѣ подъ пыткою сказали, что воровъ было въ сборѣ больше 3 тысячъ, что они стояли въ мордовской деревнѣ Андреевкѣ (Симбирской губ.) и другихъ и думали усилившись итти къ Арзамасу и Нижнему; плѣнные были казнены. Отрядъ изъ 500 воровскихъ казаковъ продолжалъ стоять у деревни Андреевки; узнавъ о пораженіи своихъ сообщниковъ, они принесли повинную. Бѣжавшая съ бою мордва спряталась въ своихъ деревняхъ; Ѳедоръ Леонтьевъ велѣлъ сжечь эти деревни; многіе воровскіе люди въ нихъ сгорѣли. Послѣ того Арзамасскій и Алатырскій уѣзды были окончательно успокоены ***).

Такъ съ большими усиліями былъ усмиренъ въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской губерніи мятежъ, поднятый Стенькою Разинымъ. Чрезъ полгода погибъ и самъ виновникъ мятежа. Разбитый подъ Симбирскомъ и не принятый въ Самарѣ и Саратовѣ, Стенька изъ Царицына перебрался на Донъ съ намѣреніемъ снова поднять казаковъ. Но къ тому времени на Дону партія домовитыхъ казаковъ съ Корниліемъ Яковлевымъ во главѣ взяла перевѣсъ надъ голыдьбой; Стень-

*) Тамъ же, стр. 142, 145—147.
**) Тамъ же, стр. 149, 150.
***) Тамъ же, стр. 138—140.

ка и братъ его Фролка были схвачены, закованы въ цѣпи и привезены въ Москву. 6 іюня 1671 года они были четвертованы.

V.

Послѣ погибели Стеньки остатки его шайки продолжали держаться въ Астрахани подъ начальствомъ атамановъ Васьки Уса и Ѳедьки Шелудяка. Узнавши о казни своего главнаго вождя, астраханскіе мятежники переполошились, но не потеряли надежды на возможность продолженія бунта; они рѣшили, чтобы Ѳедька Шелудякъ съ одною шайкою отправился вверхъ по Волгѣ къ Симбирску, а Васька Усъ остался въ Астрахани. Дойдя до Царицына, Шелудякъ собралъ кругъ, на которомъ было рѣшено убить астраханскаго митрополита Іосифа и воеводу князя Семена Львова. 11 мая этотъ приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе астраханцами, и Шелудякъ двинулся дальше, распуская молву, что идетъ бить челомъ государю въ своихъ винахъ. Симбирскимъ воеводою въ то время былъ бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметьевъ, замѣстившій Ив. Богд. Милославскаго, вызваннаго въ Москву. Подойдя къ Симбирску въ половинѣ іюня 1671 года, Шелудякъ послалъ къ Шереметьеву челобитную, въ которой писалъ, что онъ и его сообщники «идутъ бить челомъ въ винахъ своихъ великому государю». Хотя челобитная самымъ содержаніемъ своимъ показывала, что раскаяніе мятежниковъ не искренне, но Шереметьевъ имѣлъ неосторожность вступить съ ними въ переписку и отвѣчать имъ отъ имени царя. Въ дѣйствительности мятежники расчитывали, усыпивъ вниманіе Шереметьева, овладѣть Симбирскомъ, разореннымъ во время нападенія Разина и недавнихъ пожаровъ, и затѣмъ итти въ верховые города возмущать чернь и избивать воеводъ. Они устроили вокругъ Симбирска шанцы и начали осаду. Но овладѣть городомъ имъ не удалось; приступы ихъ были отбиты; осажденные сдѣлали вылазку подъ начальствомъ стрѣлецкаго головы Никифора Колобова и побили многихъ воровъ; наконецъ самъ Шереметьевъ напалъ на воровскіе шанцы, захватилъ пушки, оружіе, запасы пороха и весь лагерь. Разбитые мятежники, въ количествѣ 3 тысячъ, бѣжали внизъ по Волгѣ «съ великимъ страхомъ, нигдѣ не приставая, потому что опасались погони за собой ратныхъ людей»; во время бѣгства «многіе свои суда по Волгѣ въ разныхъ мѣстахъ пометали, потому что въ тѣхъ судахъ повезли нанизъ раненыхъ, и тѣ раненые помирали многіе, а въ иныхъ судахъ были люди небольшіе». Часть воровъ пошла пѣшкомъ по луговой сторонѣ Волги. Дойдя до Самары и не видя возможности продолжать мятежъ, они рѣшили спасти себя отъ окончательной ги-

бели изъявленіемъ покорности царю. Узнавши объ этомъ, Шереметьевъ 27 іюня «послалъ на Самару къ воровскимъ казакамъ, которые были подъ Синбирскомъ и остановились на Самарѣ, чтобы они въ винахъ своихъ добили челомъ вскорѣ». Въ отвѣтъ на это предложеніе 1 іюля явился въ Симбирскую приказную палату воровской казакъ Луконька Сергѣевъ и въ распросѣ сказалъ, что «пришелъ онъ въ Синбирскъ нарочно великому государю въ винѣ своей добить челомъ отъ себя и отъ своей братіи двухъ тысячъ человѣкъ, которые хотѣли остаться въ Надѣинскомъ Усольѣ и изъ Надѣинскаго Усолья хотѣли притти въ Синбирскъ добить челомъ великому государю, только итти въ Синбирскъ опаслись, остановились на Самарѣ и ожидаютъ къ себѣ государской милости и присылки къ себѣ изъ Синбирска» *). Шереметьевъ послалъ извѣстіе объ этомъ въ Москву, но тамъ сочли унизительнымъ вступать въ переговоры съ ворами и отвѣта имъ не дали. Мятежники, видя, что царской грамоты къ нимъ не приходитъ, разбѣжались съ Самары по своимъ городамъ. Шелудякъ съ астраханцами ушелъ въ Астрахань и тамъ сдѣлался атаманомъ на мѣсто умершаго Васьки Уса

Получивши извѣстіе о пораженіи воровской шайки Шелудяка подъ Симбирскомъ, царь Алексѣй Михайловичъ послалъ въ Симбирскъ князя Ѳедора Львовича Волконскаго и въ данномъ ему наказѣ поручилъ объявить воеводѣ Шереметьеву и всѣмъ ѐго сподвижникамъ, что «за ихъ вѣрную службу и радѣніе государю», за то, что они «терпѣли осадную нужду и воровскихъ казаковъ на бояхъ, и на вылазкахъ, и въ посылкахъ, и на приступахъ побили многихъ», царь милостиво похваляетъ и обѣщаетъ. что «служба ихъ забвена не будетъ, и государская милость за службу къ нимъ будетъ». Но вмѣстѣ съ похвалою Шереметьеву за его подвиги въ борьбѣ съ ворами, Волконскій долженъ былъ передать ему и царскій выговоръ за неосмотрительную переписку съ мятежниками и сказать: «Писали къ великому государю бояринъ и воеводы и прислали подъ отпискою своею воровскія письма, каковы къ нимъ писали воры, будучи подъ Синбирскомъ, а писаны тѣ воровскія письма не такъ, какъ винные добиваютъ челомъ великому государю и милости просятъ въ винахъ своихъ. Да они же воры своимъ воровскимъ умысломъ написали въ тѣхъ воровскихъ письмахъ, будто у великаго государя есть бояре измѣнники, бояринъ князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруково, бояринъ же и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, и иныя многія затѣйныя дѣ-

*) Матеріалы для исторіи возмущенія Ст. Разина. Стр. 211—212 (то же на стр. 205—206 и 213). Акты историческіе. Т. IV, № 202, стр. 402—403. Дополненія къ актамъ историческимъ. Т. VI, стр. 72.

ла; а они, бояринъ и воеводы, противъ тѣхъ ихъ воровскихъ писемъ писали къ нимъ ворамъ памяти, а въ началѣ написали въ памятяхъ, будто по указу великаго государя, и иное многое писали въ тѣхъ памятяхъ, что бы къ ворамъ и писать имъ не довелось; и печатали они, бояринъ и воеводы, тѣ свои памяти великаго государя печатью Синбирска города, а ему, боряну и воеводамъ, съ такими ворами переписываться было не довелось. А у великаго государя бояръ измѣнниковъ никого нѣтъ, служатъ ему, великому государю, вѣрно. А послѣ того они, бояринъ и воеводы, писали къ великому государю, что тѣ воры, стоявъ у луговой стороны, отшедъ отъ Синбирска два дни, пошли на Самару и ожидаютъ на Самарѣ великаго государя указу, и то знатно, что они тѣми своими письмами ихъ воровъ остановили; и то они учинили не гораздо, и они-бъ, бояринъ и воеводы, впредь такъ не дѣлали, а о всякихъ великаго государя дѣлахъ радѣли и помышляли, и всякихъ вѣстей провѣдывали со всякимъ остерегательствомъ и разсмотрѣніемъ и писали о томъ къ великому государю» *).

Воевода Шереметьевъ и всѣ ратные люди во время осады Симбирска Шелудякомъ обѣщались построить въ городѣ церковь Знаменія Пресвятой Богородицы, святителя Николая Чудотворца и преподобнаго Сергія Радонежскаго и собрали на постройку деньги; но царь чрезъ Волконскаго запретилъ имъ строить церковь до его указа, который обѣщалъ дать вскорѣ **).

Спустя немного времени послѣ нападенія Шелудяка, Симбирскъ подвергся новому нашествію воровской шайки. 13 іюля проходилъ сверху Волги сподвижникъ Стеньки Разина атаманъ Максимка Осиповъ съ 300 человѣкъ, былъ подъ Симбирскомъ и чинилъ многое воровство. Пріѣхавъ въ Царицынъ, онъ хотѣлъ забрать царскую казну, пушки, порохъ и свинецъ, а царицынскихъ жителей погнать въ Астрахань насильно; но царицынцы разбили воровъ, самого Максимку Осипова, попа Ивашку и Ивашку Андреева взяли въ плѣнъ и посадили въ тюрьму, а изъ товарищей ихъ многихъ побили ***). Это было послѣднее нападеніе на Симбирскъ воровскихъ шаекъ. Вскорѣ и Астрахань была усмирена Иваномъ Богдановичемъ Милославскимъ, а Ѳедька Шелудякъ казненъ вмѣстѣ съ другими бунтовщиками.

---

*) Акты археографической экспедиціи. Т. IV, стр. 238—239.

**) Тамъ же.

***) Матеріалы для исторіи возмущенія Ст. Разина, Стр. 207.

ПРИЛОЖЕНІЯ *).

№ 1. Отписка Пензенскаго воеводы Тамбовскому.

Господину Якову Тимоѳеевичу Елисей Лачиновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 178 году августа въ 30 день писалъ ко мнѣ на Пензу съ Саранска стольникъ и воевода князь Никита Ростовской, а къ нему де писалъ съ Синбирска околничей Иванъ Богдановичъ Милославской: августа де въ 22 день въ четвертомъ часу дни прибѣжалъ въ Синбирскъ съ Саратова казанскихъ стрѣлцовъ голова Тимоѳей Давыдовъ, а въ распросѣ предъ нимъ сказалъ: на Успеньевъ де день Пречистые Богородицы поутру рано воръ и измѣнникъ Стенка Разинъ съ казаками пришолъ на Саратовъ, и городъ де Саратовъ саратовскіе жители сдали, и его де вора Богородицкаго монастыря игуменъ и саратовскіе всѣ жители встрѣчали съ хлѣбомъ, а онъ де Тимоѳей утекъ въ ночи, а бѣжалъ онъ въ лодкѣ съ сотниками и съ пятидесятниками до Переволоки къ Самарѣ, и его де Тимоѳея и синбирскова иноземца Марку съ синбирскими стрѣлцами съ девятью человѣки, которой посыланъ былъ съ Синбирска на Саратовъ для вѣсти, въ легкихъ судахъ воровскіе казаки догнали на Переволокѣ и сотниковъ де ево приказу и пятидесятниковъ, которые съ нимъ были, и иноземца Марку и синбирскихъ стрѣлцовъ всѣхъ побили, а онъ де уметался въ степь и въ воду съ пятидесятникомъ съ Назаромъ Васильевымъ и прибѣжали де до Синбирска, а какъ де, ево разбивши, погребли къ Самарѣ, и безъ него де на Самарѣ что учинилось отъ вора, тово не вѣдаетъ; а на Саратовѣ саратовскіе жители къ воеводѣ приставили кораулъ двадцать человѣкъ наканунѣ ево воровского приходу, чтобъ онъ не ушолъ; а отъ нево Тимоѳея казанскихъ стрѣлцовъ триста человѣкъ да самаренъ двѣсти человѣкъ ушли съ Саратова и ево покинули на Саратовѣ одного съ сотниками; а какъ де онъ воръ Стенка къ Саратову идетъ за семь верстъ, и саратовцы де, пришедъ къ воеводѣ, говорили, что де мы тебя у Стенки отпечалуемъ. Да августа жъ въ 28 день писалъ къ нему жъ князь Никитѣ изъ Синбирска околничей Иванъ Богдановичъ Милославской, что воровскіе казаки Стенка Разинъ объявились за семьдесятъ верстъ отъ Син-

*) Помѣщенные въ приложеніи акты списаны съ подлинниковъ, хранящихся въ архивѣ министерства юстиціи, преимущественно подъ № 1573, покойнымъ археологомъ К. И. Невоструевымъ; списки хранятся въ библіотекѣ Симбирской духовной семинаріи.

бирска, а крайчей и воевода князь Петръ Семеновичъ Урусовъ изъ Казани пошелъ августа въ 24 числѣ къ Синбирску, а околничей князь Юрья Никитичъ Борятинской съ ратными людми пошелъ изъ Саранска къ Синбирску августа въ 28 числѣ. И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы.

№ 2. Отписка царю Симбирскаго воеводы Ивана Богдановича Милославскаго.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Милославской, Ларка Ермолаевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 178 году августа въ 26 и 27 числѣхъ явились передъ нами, холопи твоими, въ Синбирску въ приказной избѣ дворовые люди Михайло Ушаковъ да Юрья Карандашевъ да синбирской посацкой человѣкъ Ульянка Антиповъ снизу Волги рѣки, а въ роспросѣ они, Михайло и Юрья и Ульянка, сказали: ѣхали де они снизу Волги рѣки къ Синбирску, и ихъ де перенимали воровскіе казаки, не доѣзжая до Синбирска за пятьдесятъ верстъ, и отвезли нанизъ же Волгою до Усы рѣки, отъ Синбирска сто верстъ, а про вора де, про Стенку Разина, слышали они отъ воровскихъ казаковъ, что стоитъ де онъ подъ Самарою, а самареня де своровали, Самару ему вору сдали; да они же слышели отъ воровскихъ же казаковъ, что воръ Стенка Разинъ хочетъ быть кончее подъ Синбирскъ на Семенъ день и того часу хочетъ приступать къ Синбирску всѣми силами, чтобъ ему вору Синбирскъ взять до приходу въ Синбирскъ кравчего и воеводы князя Петра Семеновича Урусова съ ратными людми. И только, государь, замѣшкаютца твои, великаго государя, полки, чаять отъ него вора надъ Синбирскимъ великой бѣды, потому что въ Синбирску, государь, въ рубленомъ городѣ одинъ колодезь, и въ томъ воды не будетъ на одинъ день, въ сутки не прибудетъ четверти аршина; а кравчей и воевода князь Петръ Семеновичъ Урусовъ изъ Казани и околничей князь Юрья Никитичъ Борятинской съ Саранска съ ратными людми въ Синбирскъ августа по 28 число не бывали; а отъ синбирянъ, государь, въ воровской приходъ чаять опасенія болшого, смотря на низовые городы, что низовые городы ему вору сдаютца. А мы, холопи твои, за милостію Великаго Бога, и заступленіемъ крѣпкой христіанской помощницы Пресвятей Богородицы, и за молитвы великихъ чудотворцевъ, и за твоимъ, великаго государя, счастьемъ станемъ сидѣть въ Синбирску до самой смерти московскихъ приказовъ съ головами и съ стрѣлцами и съ синбиряны добрыми людми, которые обѣщаютца тебѣ,

воликому государю, служить вѣрно. А сю, государь, отписку къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, мы, холопи твои, послали Васильева приказу Бухвостова съ стрѣлцомъ съ Ворфоломейкою августа въ 28 день, а велѣли подать въ приказѣ Казанскаго дворца твоему, великаго государя, боярину князю Якову Никитичу Одоевскому, да думному дворянину Ларіону Дмитріевичу Лопухину, да дьякомъ Өедору Грибоѣдову да Петру Самойлову.

№ 3. Отписка царю воеводы Юрія Никитича Борятинскаго.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, холопъ твой Юшка Борятинской челомъ бьетъ. Августа въ 31 день пришелъ я, холопъ твой, подъ Синбирскъ съ твоими великого государя ратными людми, а воръ Стенка Разинъ до моего, холопа твоего, приходу не поспѣлъ притить съ Самары, а которые передовые люди шли передъ нимъ выше Самары, и тѣ поворотились къ нему жъ на Самару, увѣдавъ про меня, холопа твоего, и твоихъ, великого государя, ратныхъ людей приходъ. А со мною, холопомъ твоимъ, пришло въ Синбирскъ твоихъ, великого государя, ратныхъ людей, конныхъ московскихъ стряпчихъ и дворянъ и жильцовъ, и горовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и мурзъ и татаръ немного, а началные, государь, люди Өедорова полку Зыкова и Ондреева полку Чюбарова, на Москвѣ взявъ твое, великого государя, жалованье, въ полки по се число не бывали, а живутъ въ деревняхъ своихъ, толко пріѣхалъ на твою, великого государя, службу ротмистръ Аөанасей Соймоновъ, и полковъ держать некому. А не пойтить было мнѣ, холопу твоему, къ Синбирскому за такими великими вѣстми и безпрестанными отписками изъ Синбирска нельзѣ, чтобъ Синбирска не потерять и въ черту бъ вора не пропустить, чтобъ надъ Синбирскимъ дурна какова не учинилъ, и съ твоими, великого государя, ратными людми поспѣшилъ. А Алексѣй, государь, Еропкинъ разбиралъ служилыхъ людей, и оставливалъ у себя, и перемѣнялъ не противъ твоего, великого государя, указу, для своей бездѣльной корысти, и великую мѣшкоту и поруху учинилъ; а по твоему, великого государя, указу велѣно ему у себя оставить самыхъ меншихъ статей, а онъ у себя оставилъ лучшихъ людей, арзамасскихъ мурзъ и татаръ и иныхъ городовъ, кому было мочно служить; а рейтарскимъ, государь, полкамъ прислалъ списки полковникомъ Өедору Зыкову да Ондрею Чубарову, а въ спискахъ, государь, написаны многіе мертвые, а иные одно имя двожды и трожды написаны; а на лицо, государь, рей-

таръ полковниковымъ смотромъ тысяча триста человѣкъ въ обоихъ полкахъ и въ томъ числѣ треть пѣшихъ; а не смотрилъ я, холопъ твой, твоихъ, великого государя, ратныхъ людей затѣмъ, что у Алексѣя Еропкина были не въ зборѣ, а какъ, государь, съѣдутца, и я ихъ пересмотрю и къ тебѣ, великому государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, писать буду и списки естемъ и нѣтемъ пришлю тотъ часъ. А будетъ, государь, провѣдать вѣстей подлинно про вора некимъ, и я, холопъ твой, разобравъ людей, пошлю посылку, гдѣ будутъ воровскіе люди, для языковъ и для подлинной вѣдомости, а что въ посылкѣ учинитца, и о томъ къ тебѣ, великому государю, я, холопъ твой, писать буду тотъ часъ. А безъ пѣхоты, государь, мнѣ, холопу твоему, быти нельзѣ, потому либо лучитца самому итти на воровскихъ людей, гдѣ увѣдавъ конницу, и обозомъ стоять безъ пѣхоты нельзѣжъ, потому что у мурзъ и у татаръ телѣгъ нѣтъ; и о пѣхотѣ вели, государь, свой государской указъ учинить. А по коихъ, государь, мѣстъ надъ ними ворами промыслу не учинить, станутъ ходить и прельщать безопасно; а какъ, государь, надъ ними гдѣ-бъ промыслъ учинилъ, и онъ бы убавилъ вымыслу своего воровского. А что впредь, государь, учинитца какихъ вѣстей, и къ тебѣ, великому государю, писать буду тотъ часъ. А буде воровской приходъ Стенки Разина будетъ подъ Синбирскъ, или присылка отъ него будетъ, и я, холопъ твой, съ твоими, великого государя, ратными людми Синбирскъ оборонять и всякой промыслъ надъ нимъ чинить буду, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А по спискамъ, государь, у меня въ полку гораздо малолюдно; а по наряду московскіе люди помѣщики понизовыхъ городовъ многіе не бывали, живутъ въ домѣхъ своихъ, а иные поѣхали къ Москвѣ; а съ малолюдствомъ, государь, съ такимъ воромъ безъ пѣхоты въ далныхъ мѣстѣхъ промыслу надъ нимъ учинить нельзѣ. А естьлибъ я, холопъ твой, не поспѣшилъ къ Синбирску съ твоими, великого государя, ратными людми, быть было въ Синбирску и въ Синбирскомъ уѣздѣ отъ воровскихъ прелестей дурну. А съ отпискою къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, послалъ я, холопъ твой, Өедорова полку Зыкова рейтара Давыда Сурина, а велѣлъ ему явитца и отписку подать въ приказъ Казанскаго дворца боярину князю Якову Никитичу Одоевскому съ товарыщи.

№ 4. Отписка царю Юрія Никитича Борятинскаго.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, холопъ твой Юшка Бо-

рятинской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 179 году сентября въ 4 день пришелъ воръ Стенка Разинъ съ своими единомышленники ворами подъ Синбирскъ стругами и ночью обшелъ Синбирскъ и сталъ выше Синбирска за полверсты до города; и въ оддачу часовъ вышелъ изъ струговъ и хотѣлъ итти къ городу на приступъ, и я, холопъ твой, противъ ево зашелъ съ своимъ полкомъ, саженъ съ десятъ не допустя къ городу, прискакали къ нему на дуло пищальное; стрѣлба такая быть почела безпрестанно, и къ городу приступить не далъ; и они, государь, поворотясь всѣми своими силами отъ города . . . . . многихъ переранили и атемарца Любима Воры . , . . . до смерти; и тотъ, государь, день бились мы, холо . . . . . съ утра и до вечера и приступать имъ къ городу не дали, и ничего намъ не учинили; и стоялъ я, холопъ твой, полкомъ всѣмъ на одномъ полѣ съ нимъ сутки, и на меня, холопа твоего, не смѣлъ приходить; и того-жъ, государь, дни ввечеру приходили на меня, холопа твоего, часу въ третьемъ ночи, а я, холопъ твой, стоялъ въ полѣ ополчась, и бой у насъ ночью былъ великой, и на томъ, государь, бою убили Дементья Ворыпаева, да алатарца Куроѣдова, да рейтара Андреева полку Чубарова; а у нихъ, государь, на обѣихъ бояхъ многихъ побили. И на утрея за полчаса до свѣта почели приступать воры къ городу, поговоря и сослався съ синбирены; на которомъ мѣстѣ стояли синбирены, противъ тѣхъ пряселъ воры и пришли, и стрѣляли синбирцы по нихъ пыжами и въ острогъ впустили, и кто въ острогѣ былъ, всѣхъ посѣкли; казаки почели приступать къ городу, а синбирены почели сѣчь людей боярскихъ, кто тутъ былъ, а людей, государь, боярскихъ всѣхъ я поставилъ по стѣнамъ съ пищальми, и въ острогѣ, государь, было людей на всякой саженѣ по осми человѣкъ; и бились съ люди боярскими многое время, а телѣги всѣхъ ратныхъ людей и лошеди были въ острогѣ. А я, холопъ твой, со всѣми ратными людми къ нимъ приступалъ, и они меня, холопа твоего, безъ пѣхоты не допустили къ городу и сѣли по крѣпкимъ мѣстамъ и пушки привели, безъ престани по насъ стрѣляли; и многую, государь, имъ помѣшку въ приступѣ учинили. А татаровя, государь, которые въ рейтарехъ и въ сотняхъ, служить худы, и служить съ ними не съ кѣмъ, и ненадежны: съ перваго бою изъ тѣхъ боевъ многіе утекли въ домы свои, и нельзя на нихъ на бою надѣетца, и денегъ, государь, имъ не для чего терять, чтобъ имъ быть въ рейтарехъ. А начальные, государь, люди послѣ того, какъ я, холопъ твой, писалъ къ тебѣ, великому государю, въ полкъ ко мнѣ не бывали ни единъ человѣкъ, живутъ всѣ по деревнямъ своимъ. А околничей Иванъ Богдановичъ Милославской сѣлъ въ маломъ городкѣ, а съ нимъ головы стрѣлецкіе съ приказы и Агеева полку солда-

ты и иныхъ чиновъ люди; и малой, государь, городокъ крѣпокъ, вскорѣ взять не чаю, толко безводенъ, колодезевъ нѣтъ, и они до тѣхъ мѣстъ воды навозили много. А я, холопъ твой, съ твоими, великого государя, ратными людми отшелъ въ Тетюши и дожидаюсь кравчего и воеводы князя Петра Семеновича Урусова, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, пойтить опять въ Синбирскъ, и будетъ Иванъ сидитъ, чтобъ ево отъ осады свободить, а будетъ, государь, Ивана взяли, и намъ выттить на него; а у него, государь, не многолюдно, болши пяти тысячъ нѣтъ, худова и добраго, а нынѣче у него на бояхъ и на приступѣ безмѣрно побито лутчихъ людей много, и о томъ воръ къ памяти не придетъ. Не только бы, государь, что кравчей и воевода князь Петръ Семеновичъ къ тому бою поспѣлъ, хотя бы у меня, холопа твоего, было двѣ тысячи пѣхоты, и онъ бы совсѣмъ пропалъ, не только бы, государь, приступать къ Синбирску, и къ берегу бы не приступилъ; а то разсмотрили, что у меня нѣтъ пѣхоты, такъ онъ и учинилъ; а кобы сошлись вмѣстѣ подъ Синбирскъ, и воръ Стенка Разинъ былъ бы въ рукахъ или убитъ, и всѣ бы пропали. И я, холопъ твой, видя, что безъ пѣхоты съ нимъ дѣлать нечего, отшелъ и полки твои, великого государя, отвелъ въ цѣлости, опричь того, которые побиты и ранены на бояхъ. А надобно бы, государь, иттить вскорѣ на Синбирскъ, чтобъ черту удержать, и вели, государь, мнѣ конныхъ и пѣшихъ людей дать, чтобъ мнѣ было съ кѣмъ на поли надежно стоять, чтобъ было мнѣ, холопу твоему, съ кѣмъ надъ воромъ промыслъ чинить и черту удержать. Такъ, государь, надъ ними нынѣ чинить за ихъ воровство, которые, государь, тебѣ, великому государю, измѣнили, чтобъ ихъ высѣчь, и инымъ, государь, будетъ страшнѣя, не будутъ измѣнять. А московскіе, государь, люди и городовые, которые со мною, холопомъ твоимъ, душевно тебѣ, великому государю, ради служить; а нижегородцы, государь, многіе богатые люди въ полку не бывали; а къ кравчему и воеводѣ къ князь Петру Семеновичу писалъ сего жъ числа, чтобъ онъ шелъ въ Синбирскъ не мѣшкавъ, чтобъ, государь, черту удержать; какъ черту удержимъ, попрежнему все твое, великого государя, будетъ, и Астрахань за тобою, великимъ государемъ, будетъ, а како съ нимъ воромъ такой же бой будетъ, и его самого воры казаки связавъ отдадутъ или убьютъ.

№ 5. Отписка Пензенскаго воеводы Тамбовскому.

Господину Якову Тимоѳѣевичу Алексѣй Лачиновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 179 году сентября въ 17 числѣ писалъ съ Саранска воевода Матвѣй Вельяминовъ ко мнѣ на Пензу съ посылщики моими, съ татариномъ Шапкайкой Кучаковымъ съ товарыщи, а въ отпискѣ ево написано: въ нынѣшнемъ де 179 году сентября въ 11 чис-

лѣ посылалъ де онъ Матвѣй съ Саранска въ Синбирскъ къ околничему и воеводѣ къ Ивану Богдановичу Милославскому проѣзжую станицу, служилыхъ татаръ Алтыбайку Баксутина съ товарыщи, для провѣдыванія вора и измѣнника Стенки Разина, и сего жъ де мѣсяца въ 14 числѣ тѣ татаровя Алтыбайко съ товарыщи, прибѣжавъ въ Саранскъ, передъ нимъ Матвѣемъ въ распросѣ сказали: доѣзжали де они за рѣку Суру до татарскіе деревни, и той де деревни татаринъ, а какъ ево зовутъ, и онъ тово не вѣдаетъ, сказалъ ему Алтыбайку, что де онъ изъ Синбирска ушелъ изъ осады, а Синбирскъ де рубленой городъ цѣлъ, околничей и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской сидитъ въ осадѣ, ожидаетъ себѣ на выручку великого государя ратныхъ людей, и подлѣ городовыхъ стѣнъ укрѣпилъ крѣпости, уклалъ мѣшками съ землею и съ солью и съ мукою, и укрѣпя сказалъ: хотя де помереть, а вору не здатца. А городъ де Корсунь взятъ, и воевода съ женою и дѣтми, и подъячіе, и затинщиковъ и пушкарей тритцать человѣкъ побиты, и атаманы де въ Корсуни построены, и карсунскіе де жилецкіе и уѣздные и всякихъ чиновъ люди крестъ цѣловали. Да тотъ же воръ Стенка привезъ съ собою въ гребцахъ Камышловсково воеводу Юфима Панова, и онъ де Евфимъ въ Синбирску подговорилъ съ собою тритцать человѣкъ московскихъ стрѣлцовъ и съ ними изъ Синбирска побѣжалъ, и ево де Евфима и стрѣлцовъ, догнавъ въ Корсуни, Стенкины посылщики порубили всѣхъ. А въ Синбирску онъ Стенка дѣлаетъ бердыши всякихъ чиновъ людми денно и нощно безпрестанно, и загонщики де по всему Синбирскому уѣзду разосланы и помѣстныхъ де людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и мурзъ и татаръ, за которыми крестьяне есть, рубятъ и лошадей берутъ, а къ Синбирску де пройти немочно. И нынѣ де онъ воевода Матвѣй Вельяминовъ въ Саранску отъ приходу ево воровского сидитъ въ осадѣ, а воровскіе де люди отъ Саранска въ тритцати верстахъ. И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А танбовскіе станичники мещеренинъ Авразъ Ардобевъ съ товарыщи съ Пензы къ тебѣ, господине, отпущены того жъ числа.

№ 6. Распросныя рѣчи Алатырскаго губного старосты Андрея Топорнина въ Разрядѣ.

Въ нынѣшнемъ во 179 году сентября въ 23 числѣ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, писалъ изъ полку бояринъ и воевода князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково съ товарыщи и прислали алаторсково губного старосту Андрея Ѳедорова сына Топорнина. И Андрей Топорнинъ въ Разрядѣ распрашиванъ, а сказалъ: въ ны-

нѣшнемъ де во 179 году ѣхали на государеву службу въ полкъ къ кравчему и воеводамъ ко князю Петру Семеновичу Урусову съ товарыщи стряпчіе и дворяне московскіе и жилцы, и городовые дворяне и дѣти боярскіе человѣкъ съ 500 и стояли у Алаторя обозомъ для того, что имъ въ тотъ полкъ отъ воровскихъ казаковъ пройтить было не мочно. И сентября въ 15 числѣ тѣ ратные люди отъ Алаторя пошли по Московской дорогѣ за рѣку за Алаторь, а за ними де пошелъ думной дворянинъ и воевода Ѳедоръ Ивановичъ Левонтьевъ съ людми своими. И воевода де Акинфей Бутурлинъ и дворяня, которые на Алаторѣ, послали ево Андрея да подъячево съ приписью Семена Прокоѳьева къ тѣмъ ратнымъ людямъ, велѣли имъ говорить, чтобъ они поворотились къ Алаторю для того, что вѣдомо имъ учинилось, что черезъ Суру рѣку воровскіе казаки перевозятся и идутъ къ Алаторю. И онъ де Андрей съ подъячимъ думного дворянина и воеводу Ѳедора Ивановича Левонтьева и тѣхъ ратныхъ людей съѣхали за рѣкою за Алаторемъ по Московской дорогѣ отъ Алаторя въ дватцати верстахъ и говорили думному дворянину и воеводѣ Ѳедору Ивановичу, чтобъ онъ тѣмъ ратнымъ людемъ говорилъ и поворотилъ ихъ на Алаторь. И думной де дворянинъ и воевода и онъ Андрей и подъячей тѣмъ ратнымъ людемъ говорили со слезами, чтобъ они поворотились къ Алаторю, и они де ихъ не послушали, сказали, что имъ на Алаторѣ дѣлать нечево, потому что они полку кравчего и воеводы князя Петра Семеновича Урусова, а иные сказывались полку товарыща его околничево и воеводы князя Юрья Никитича Борятинскаго, и поѣхали отъ нихъ за Ардатовской лѣсъ, сказали, что они станутъ проходить въ полки, гдѣ имъ быть указано. И думной де дворянинъ и воевода Ѳедоръ Ивановичъ пошелъ за ними съ своими же людми, а онъ Андрей съ подъячимъ поворотился на Алаторь. И того жъ де числа, не доѣзжая до Ардатовского перевозу за версту иль за полторы, встрѣтился съ ними Алаторского помѣщика Ѳедоровъ человѣкъ Мертвого Варламка, а прозвища ево не знаетъ, и сказывалъ имъ, что посыланъ онъ Варламка былъ съ Алаторя съ алаторскими казаками въ Алаторской уѣздъ, въ вотчину столника Михаила Плещеева, въ село Городищи, на перевозъ Суры рѣки, для провѣдыванія вѣстей про воровскихъ казаковъ, и того жъ де числа, не доѣзжая села Сары, отъ Алаторя въ дватцати верстахъ, встрѣтились съ нимъ Варламкомъ и съ казаками, которые съ нимъ Варламкомъ посланы были, воровскіе казаки многіе люди, и онъ де Варламка о томъ послалъ съ вѣстью въ Алаторь алаторскихъ казаковъ, а самъ де онъ бѣжитъ въ вотчину боярина своево за лѣсъ. И онъ де Андрей съ подъячимъ Семеномъ Прокофьевымъ и съ нимъ Варламкомъ пово-

ротились къ думному дворянину и воеводѣ къ Ѳедору Ивановичу Левонтьеву и тѣ вѣсти ему сказывали, и послали отъ себя Алаторского площадного подъячева Гаврилку Долгово на рѣку Алаторь и велѣли ему на той рѣкѣ живой мостъ распустить, чтобъ черезъ тое рѣку воровскимъ казакамъ отъ Алаторя къ нимъ пройтить было немочно. И того жъ де часа дьячокъ Гаврилка Долгово пріѣхалъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Ѳедору Ивановичу и къ нему Андрею и къ подъячему Семену и сказалъ, что на рѣкѣ де на Алаторѣ на мосту, которой велѣно было ему распустить, воровскихъ казаковъ стоятъ со сто пятдесятъ человѣкъ и болши. И онъ де Андрей съ тѣми вѣстями поѣхалъ въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарыщи для того, что отъ воровскихъ казаковъ къ Алаторю проѣхать немочно. И сентября де противъ 16 числа въ ночи видѣлъ онъ Андрей къ Алаторю зарево болшое; и сентября де въ 17 день доѣхали ево Андрея въ Арзамасскомъ уѣздѣ Алаторского уѣзду крестьяне, бѣгутъ въ Арзамасъ, и сказывали, что Алаторской острогъ воевода Акинѳей Бутурлинъ велѣлъ выжечь для того, что на Алаторѣ малолюдно и острогу оберечь некѣмъ, а хотѣлъ де онъ Акинѳей съ ратными людми сѣсть въ осадѣ въ рубленомъ городѣ. Да при немъ де Андреѣ на Алаторѣ всякихъ чиновъ люди городъ крѣпили рубленой и въ осаду со всѣмъ паслись и хотѣли сидѣть въ томъ рубленомъ городѣ, а острогъ по подлиннымъ вѣстямъ хотѣли выжечь, и онъ де Андрей знаетъ, что по тѣмъ вѣстямъ тотъ острогъ вызженъ. А Синбирскіе де и Корсунскіе черты стрѣлцы и казаки и уѣздные люди, помѣщиковы и вотчинниковы крестьяне, и мордва и чуваша великому государю измѣнили и приложились къ вору и измѣннику къ Стенкѣ Разину, и многихъ де тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ крестьяне помѣщиковъ своихъ побиваютъ и домы ихъ грабятъ и нынѣ воюютъ Алаторской уѣздъ по ту сторону рѣки Алатоpя отъ Суры рѣки, и Алаторского уѣзду уѣздные люди помѣщиковы и вотченниковы крестьяне и мордва Верхосурскаго стану пристали къ нимъ же. И онъ де Андрей про тѣ про всѣ вѣсти въ полку боярину и воеводамъ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарыщи сказывалъ сентября въ 20 числѣ. И того жъ де числа при немъ Андреѣ прибѣжали въ Муромъ въ полкъ боярина и воеводы Юрья Алексѣевича Долгоруково дѣти боярскіе, синбиренинъ Михайло Трухмановъ да арзамасецъ, имени его не упомнитъ, ранены, а сказывали боярину и воеводамъ князю Юрью Алексѣевичу съ товарыщи, что сентября де въ 15 числѣ пошли де было они съ товарыщи человѣкъ со сто отъ Алаторя за думнымъ дворяниномъ за Ѳедоромъ Ивановичемъ Левонтьевымъ и за ратными людми, которые пошли отъ Алаторя, и сен-

тября де противъ 16 числа по сю сторону рѣки Алаторя на Ардатовской полянѣ, отъ Алаторя 20 верстъ, напали на нихъ воровскіе казаки многіе люди и ихъ многихъ побили и переранили. И бояринъ де и воевода князь Юрій Алексѣевичъ, распрося ево Андрея, съ тѣми вѣстями изъ Мурома изъ полку своего послалъ къ Москвѣ сентября въ 21 числѣ, а самъ онъ бояринъ и воевода съ ратными людми пошелъ въ Арзамасъ того жъ числа. А товарыщи де ево бояринъ и воевода князь Константинъ Осиповичъ Щербатой да думной дворянинъ и воевода Ѳедоръ Ивановичъ Левонтьевъ съ ратными людми пришли въ Арзамасъ въ 18 числѣ и дожидаютъ боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича.

№ 7. Отписка царю Арзамасскаго воеводы.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, холопъ твой Левкаша Исуповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 179 году сентября въ 21 и 22 числѣхъ столники и стряпчіе и дворяне московскіе и жилцы, арзамасскіе и олаторскіе помѣщики и вотчинники, и арзамасцы дворяне и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ служилые и боярскіе многіе люди прибѣжали, государь, въ Арзамасъ въ осаду отъ воровскихъ людей, отъ бунтовщиковъ, а сказываютъ, государь, они дворяне и дѣти боярскіе, что городъ Алаторъ выжгли весь, а воеводу Акинѳея Бутурлина, Емельяна Пестрикова и дворянъ, которые въ томъ городѣ были, всѣхъ порубили безъ остатку, а выжгли де тотъ городъ Алаторъ и воеводу и дворянъ порубили бунтовщики мордва, и черемиса, и чуваша, и воры, ихъ же помѣщиковъ люди и крестьяне. Тѣ, государь, воры мордва и черемиса въ Олаторскомъ и Арзамасскомъ уѣздѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и жонъ ихъ и дѣтей, и ихъ людей и крестьянъ многихъ порубили и села ихъ, и деревни, и домы ихъ пожгли и разорили безъ остатку. И тѣ де, государь, воры мордва и черемиса идутъ къ Арзамасу близко.

На оборотѣ листка: 179 года сентября въ 29 день съ арзамаскимъ пушкаремъ съ Никиткою Скорняковымъ.

№ 8. Отписка царю Юрія Долгорукаго.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, холопъ твой Юшка Долгоруково челомъ бьетъ, Сентября въ 29 день въ твоей, великого государя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, грамотѣ изъ приказу Казанскаго дворца

за приписью дьяка Петра Самойлова писано ко мнѣ, холопу твоему, а велѣно впредь присылать къ тебѣ, великому государю, съ прямыми вѣстями, смотря по человѣку, которые бъ безъ прибавки сказывали и которые сами видѣли, а не всякихъ вѣстовщиковъ, потому что отъ прилагателныхъ вѣстей многой плевелъ бываетъ, а больше бъ писать къ тебѣ, великому государю, въ отпискахъ съ распросными рѣчми, и тѣ отписки и о всякихъ дѣлехъ велѣть подавать въ приказъ Казанскаго дворца, а не въ разрядъ; а которые воровскіе казаки взяты будутъ въ языцехъ, и у самыхъ пущихъ воровъ и завотчиковъ велѣть руки и ноги сѣчь и вѣшать въ тѣхъ городѣхъ и уѣздѣхъ, гдѣ кто воровалъ, по примѣтнымъ мѣстамъ. И къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, писалъ я, холопъ твой, въ отпискахъ своихъ прямыя вѣсти безъ прибавки, слыша отъ людей, которые сами видѣли. Московскіе стрѣлцы два человѣка, Дмитріева приказу Полуехтова Іевко Филипповъ, Алексѣева приказу Соловцова Ѳеоктистко Романовъ, которые, ушедъ у вора Стенки Разина, были на Алаторѣ четыре дни, и при нихъ де, государь, воровскіе люди острожную башню зажгли и въ острогъ вошли, и отъ того рубленой городъ почалъ горѣть весь. Да арзамасецъ Семенъ Тургеневъ, ушедъ изъ Алаторя, сказывалъ мнѣ, холопу твоему, что на Алаторѣ воровскіе люди взявъ городъ сожгли, а воевода Акинѳей Бутурлинъ съ женою и съ дѣтми и дворяне, запершись въ соборной церкви, всѣ сгорѣли при немъ Семенѣ. И того арзамасца и московскихъ стрѣлцовъ къ тебѣ, великому государю, послалъ я, холопъ твой, съ тѣми подлинными вѣстми, потому что онѣ на Алаторѣ были и видѣли сами. А изъ Лыскова прибѣжалъ ко мнѣ, холопу твоему, воевода Лаврентей Симанской и сказалъ, что лысковцы посадцкіе люди и крестьяне взбунтовались, и онъ, боясь приходу въ Лысково воровскихъ людей, отъ нихъ ушелъ. А изъ Мурашкина прибѣжалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, Сергѣй Племянниковъ и сказалъ, что мурашкинцы посацкіе и уѣздные люди забунтовали жъ, брата его Давыда изъ приказу не выпустятъ и держатъ за карауломъ. А арзамасецъ посацкой человѣкъ Куземка Осиповъ прибѣжалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Мурашкина и сказывалъ, что Давыду Племянникову голову отсѣкли при немъ. А изъ Саранска прибѣжалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, къ Арзамасу въ обозъ тюремной сидѣлецъ, арзамасецъ посацкой человѣкъ Савка Титовъ и сказывалъ, что при немъ воровскіе казаки и измѣнники Саранскъ взяли сентября въ 19 день и воеводу Матвея Вельяминова убили и животы въ домѣхъ всѣ пограбили. А изъ Темникова прибѣжалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, воевода Василей Чели-

щевъ, да съѣзжіе избы подъячіе, да приходскіе церкви Успенской дьяконъ и сказывали, что воровскіе казаки Темниковъ взяли и брата ево Васильева и племянника и подъячихъ побили. И о тѣхъ вѣстяхъ къ тебѣ, великому государю, писалъ я, холопъ твой, распрашивая и слыша подлинно, а не собою. А воровскихъ казаковъ, которые взяты въ посылкахъ и приведены къ намъ, холопемъ твоимъ, въ полки, а въ распросѣхъ сказываютъ, были де они въ воровствѣ въ разныхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ не въ ближнихъ мѣстѣхъ,—и тѣхъ велѣли мы, холопи твои, казнить смертью, отсѣчь головы, а въ тѣ городы и въ уѣзды, гдѣ кто воровалъ, послать намъ, холопемъ твоимъ, къ Синбирску и на Алаторъ и въ иные городы и уѣзды опасно, потому что воровскіе люди въ тѣхъ мѣстѣхъ стоятъ въ сборѣхъ. Да сентября, государь, въ 30 день писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Нижняго Нова-города столникъ и воевода Василей Голохвастовъ да дьякъ Степанъ Шараповъ съ Курмышскимъ губнымъ старостою съ Петромъ Шипиловымъ: сентября, государь, въ 24 день пріѣхали въ Нижней Новъ-городъ курмышеня Степанъ Француженинъ съ товарыщи, съ женами и съ дѣтми, а въ распросѣ имъ сказали: на твою де, великого государя, службу не пошли они для того, что въ Курмышскомъ уѣздѣ высылки имъ не бывало, а въ Нижней де пріѣхали они съ женами и съ дѣтми, убоясь воровскихъ людей, которые ѣздятъ по уѣздомъ и ихъ братью побиваютъ и домы ихъ разоряютъ и пожигаютъ, а въ Нижегородскомъ де уѣздѣ около села Мурашкина и въ иныхъ мѣстѣхъ объявляютца многіе воровскіе люди, а твоихъ де, великого государя, ратныхъ людей въ Нижнемъ, опричь стрѣлцовъ, никакихъ нѣтъ и въ Нижнемъ де, государь, отъ воровскихъ людей опасно всякого дурна. А Курмышской губной староста Петръ Шипиловъ въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: на Курмышѣ де стрѣлцы и казаки, и жилецкіе люди, и монастырскіе крестьяне учинили бунтъ, и прибѣжали на дворъ къ воеводѣ къ Ивану Рожнову съ бердыши, невѣдомо для какова умыслу; а онъ де Петръ съ Курмыша ушелъ уходомъ и прибѣжалъ въ Нижней Новъ-городъ, а изъ Нижнева къ намъ, холопемъ твоимъ, въ полкъ. И по тѣмъ, государь, вѣстямъ въ тѣ мѣста послать на воровъ намъ, холопемъ твоихъ, нековo, потому что у насъ въ полку малолюдно; а будетъ твои, великого государя, ратные люди къ намъ, холопемъ твоимъ, въ полки сберутца, и мы, холопи твои, учнемъ надъ тѣми ворами промышлять, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ.

№ 9. Сказка присланныхъ отъ Леонтьева и Щербатова къ Юрію Долгорукому воровскихъ казаковъ.

179 года октября 25 дня донской казакъ Емелька Ивановъ сказалъ: пришолъ де онъ съ Дону въ Курмышской уѣздъ на Комаровскіе буды и жилъ на будахъ три года, и, тому нынѣ другая недѣля, взяли ево воровскіе казаки съ собою на Курмышъ, и курмышане де, городскіе и уѣздные люди, городъ имъ сдали и встрѣтили ихъ съ образы, а Курмышскій де воевода съ тѣми городскими и уѣздными людми встрѣчалъ вмѣстѣ, и ево де всѣмъ міромъ одобрили, и онъ де нынѣ на Курмышѣ, а грабежу де и разорѣнья они воеводѣ и градскимъ людемъ не чинили; а съ Курмыша пришли они на Лысковъ и съ Лыскова ходили на Макарьевской монастырь и къ тому монастырю приступали, и ихъ де подъ монастыремъ побили, и они де отошли на Лысково и съ Лыскова пришли на Мурашкино и сбирались съ воровскими людми, а атаманомъ де былъ у нихъ казакъ Максимко Осиповъ, а въ сборѣ де всѣхъ людей воровскихъ было розныхъ уѣздовъ и мордвы и черемисы и русскихъ людей крестьянъ тысячъ съ пятнадцать, да донскихъ казаковъ, вора Стенки Разина товарищей, сто человѣкъ; а собрався хотѣли они итти къ Арзамасу на обозъ боярина и воеводы Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи; а подъ Макарьевской монастырь послѣ ихъ ходилъ атаманъ Янка Микитинской, и монастырь де имъ сдали, и они де въ монастырѣ имали розныхъ чиновъ людей животы, которые поставлены были для береженья, а монастырского де ничево не имали; и тѣ де воры изъ монастыря пришли къ нимъ же на Мурашкино, да къ нимъ же де пришли въ сборъ на Мурашкино татары и мордва и чуваша многіе люди; а съ Мурашкина де хотѣли итти подъ Нижней для того, что нижегородцы присылали къ нимъ двожды, чтобъ они шли подъ Нижней, и Нижней имъ хотѣли сдать, а великого государя ратныхъ людей побить; а Стенка де Разинъ присылалъ отъ себя гонца къ атаману Максимку Осипову, чтобъ онъ шелъ къ нему на помощь со всѣми воровскими казаками, а ево де Стенку околничей и воевода князь Юрья Никитичъ Борятинской и великого государя ратные люди подъ Синбирскомъ побили и ушелъ де онъ Стенка не со многими людми; да слыщалъ де онъ отъ своей братьи отъ казаковъ, которые были подъ Ядриномъ, что ядринцы жилецкіе люди воровскимъ казакомъ городъ сдали и встрѣчали съ образы, и воевода де Ядринской живъ, потому что де ево міромъ одобрили; а курмышская и ядринская черемиса и чуваша къ нимъ ворамъ пристали и на Мурашкино приходили охотою и съ государевыми людми бились, и атамановъ де Максимку и Янку Микитинского и ихъ

братью воровъ государевы люди побили; а пушки де иманы ими съ Курмыша и изъ Макарьевского монастыря, и тѣ пушки и пушечные запасы всѣ великого государя ратные люди поимали. Крестьянинъ Васка Семеновъ сказалъ: онъ де у воровскихъ казаковъ былъ и къ Синбирску съ ними приступалъ, и ево де на томъ приступѣ ранили; и послѣ де тово воръ Стенка Разинъ послалъ отъ Синбирска казака Максимку Осипова и велѣлъ ему по городомъ съ воровскими прелестными писмами ѣздить и сбирать въ казаки вольницу и итти съ ними воровать, а онъ де Васка да съ нимъ черкасъ человѣкъ съ тритцать съ тѣмъ же казакомъ Максимкомъ собрався ходили подъ Алаторь и Алаторь взяли и выжгли, а съ Алаторя ходили на Курмышъ, и курмышане жилецкіе всякихъ чиновъ люди городъ имъ сдали, и они, бывъ на Курмышѣ, пошли собрався на Мурашкино и на дорогѣ де къ нимъ приставали многіе люди волею, и въ Мурашкинѣ собрався хотѣли итти съ пушки къ Арзамасу на обозъ боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгоруково, а иные хотѣли итти къ Нижнему, и къ атаману де къ Максимку пригналъ гонецъ донской казакъ отъ вора Стенки Разина, тому нынѣ съ недѣлю, и велѣлъ де имъ воръ Стенка быть къ себѣ для того, что де околничей и воевода князь Юрья Никитичъ Борятинской и государевы ратные люди ихъ воровъ побили, и Стенка де Разинъ побѣжалъ на низъ съ неболшими людми. а прежде тово писалъ къ нимъ Стенка Разинъ, что ему зимовать въ Нижнемъ.

№ 10. Распросныя рѣчи стрѣльца Родки Никитина.

179 году октября въ 31 день вышелъ изъ полону изъ-подъ Синбирска московской стрѣлецъ Яковлева приказу Соловцова Родка Микитинъ, а въ распросѣ сказалъ: Посыланъ онъ былъ на Царицынъ съ головою Иваномъ Лопатинымъ и на бою де взятъ отъ воровскихъ людей подъ Царицыномъ, а отъ воровъ ушелъ тому нынѣ четыре недѣли. А какъ онъ былъ у вора Стенки подъ Синбирскомъ четыре недѣли, приступалъ четыржи: первой приступъ былъ въ день; навивалъ на телѣги сѣно и солому и подвозилъ подъ городъ, и изъ города ево побили; и послѣ де того спустя дни съ три велѣлъ онъ же воръ приступать ночью и велѣлъ всякому нести дрова и зажигать городъ. и на томъ де приступѣ безмѣрно воровъ много побито; и послѣ де другого приступа спустя не многіе дни велѣлъ валить валъ отъ Казанскіе стороны саженъ на сорокъ въ длину, и взвели валъ близко съ городомъ наровень, и велѣлъ на приступъ нести дрова и метать черезъ валъ, межъ валу и городовые стѣны, и изъ города де тѣ дрова

жгли,—воры мечютъ, а изъ города жгутъ, а въ которыхъ мѣстѣхъ огонь былъ великъ, и изъ города де завѣсили парусами и заливали водою; и тѣми приступами много людей у вора пропало; и послѣ де тѣхъ приступовъ вору вѣдомо учинилось, что идетъ къ Синбирску околничей князь Юрья Никитичъ Борятинской, и воръ де Стенка Разинъ, выбравъ съ собою лучшихъ казаковъ, конныхъ многихъ людей, подлинно сказать не вѣдаетъ, и пошелъ навстрѣчу и сшелся съ государевыми ратными людми отъ Синбирска въ ближнихъ верстахъ на вечеръ въ субботу, тому минуло въ субботу въ нынѣшнею четыре недѣли; и на томъ де сходѣ околничей князь Юрья Никитичъ будто поторопился и учелъ отъ воровъ подаватца назадъ и навелъ тѣхъ воровъ на пѣхоту, и пѣхота де изъ пушекъ и изъ ружья воровъ побили многихъ людей, и досталныхъ учалъ сѣчь околничей съ государевыми ратными людми; и съ того де бою воръ прибѣжалъ къ Синбирску, а околничей князь Юрья Никитичъ со всѣми ратными людми вшелъ въ Синбирскъ въ воскресенье въ вечеру, а въ ночи воръ учинилъ приступъ съ дровы жъ и на томъ приступѣ много воровъ побито; и въ понедѣлникъ де по утру, взявъ надежныхъ своихъ людей съ собою, онъ воръ пошелъ на суды и отвалилъ суды отъ города на другую сторону и хотѣлъ итти къ Бѣлому Яру; и изъ города де ратные люди вышли и воровскихъ остаточныхъ людей порубили, а сколко съ воромъ пошло и сколко порублено, того не вѣдаетъ, толко говорятъ, многіе люди пропали подъ Синбирскимъ. А идучи де онъ дорогою, отъ всѣхъ жилецкихъ людей слышалъ, что плачютъ и не вѣдаютъ, гдѣ дѣтца, боятца того, чтобъ государевы люди ихъ не посѣкли, а они де то чинили поневолѣ, и нынѣ отъ страху живутъ по лѣсамъ.

№ 11. Распросныя рѣчи Герасимка Трофимова.

Тогъ жъ числа (2 ноября 179 года) къ Арзамасу великого государя въ шатеръ привелъ арзамаской пушкарь Ганка Агневъ Григорьева человѣка Щукина Герасимка Трофимова, а сказалъ; взялъ де онъ того человѣка отъ Арзамасу въ двадцати верстахъ въ Григорьевѣ помѣстьи Щукина, въ деревнѣ Чуркинѣ. А въ распросѣ Григорьевъ человѣкъ Щукина Герасимко Трофимовъ сказалъ: былъ де онъ на службѣ великого государя съ Григорьемъ Щукинымъ въ полку околничего и воеводы князь Юрья Никитича Борятинского, и какъ де синбирскіе казаки своровали, острогъ вору Стенкѣ сдали, и въ то де время у ратныхъ людей кошевые телѣги воровскіе люди въ острогѣ взяли и ихъ братью, людей боярскихъ, не отпустили; и послѣ того околничей и воевода князь Юрья Никитичъ пошелъ въ Казань, а воръ Стенка

Разинъ къ Синбирску приступалъ четырждды, а на приступъ посылалъ донскихъ казаковъ и Синбирскіе черты и иныхъ уѣздовъ мордву и чувашу, а приступалъ по ночамъ, а для зажеги города возили изъ уѣздовъ солому и дѣлали туры, а въ туры клали зелье и смолу и сухіе драницы; и государевы де ратные люди изъ Синбирска изъ подошевного бою воровскихъ людей на всѣхъ приступѣхъ побивали много, и тѣхъ де побитыхъ воровъ Стенка велѣлъ хоронить въ ямы; а стоялъ де воръ Стенка подъ городомъ возлѣ острогу, а струги стояли на Волгѣ выше Синбирска противъ монастыря. И октября де въ 1 день Покрова Пресвятыя Богородицы пришелъ изъ Казани околничей князь Юрья Никитичъ Борятинской и сталъ не дошедъ Синбирска за семь верстъ обозомъ, и воръ де Стенка Разинъ съ донскими и Синбирскіе черты съ казаки пошелъ противъ государевыхъ ратныхъ людей, и того жъ числа у государевыхъ ратныхъ людей съ тѣми воровскими казаками былъ бой болшой, и пушечная стрѣлба многая, и государевы де ратные люди воровскихъ казаковъ побили много, а воръ де Стенка Разинъ прибѣжалъ къ Синбирску и учалъ казаковъ выбивать къ рѣкѣ Свіягѣ, и околничей де и воевода князь Юрья Никитичъ и государевы ратные люди того жъ дня пришли къ Синбирску и съ государевыми ратными людми, которые сидѣли въ Синбирску, соединились вмѣстѣ и на воровскихъ казаковъ пошли; и къ Стенкѣ де Разину перекинулся переметчикъ изъ города и сказалъ, что хотятъ у него струги отбить, и воръ де Стенка пометался въ струги съ легкими людми, а досталные шли къ стругамъ отводомъ, и государевы де ратные люди тѣхъ всѣхъ побили, а которые метались въ струги, и тѣ всѣ отъ тяжелости потонули и съ стругами и межъ себя воры за суды кололись, потому что въ суды наметалось ихъ много; а воръ де Стенка съ того бою побѣжалъ на низъ. И послѣ де бою онъ Гераська былъ у Синбирска четыре дни въ слободѣ на Устерени, отъ города въ пятидесять верстахъ, и слышалъ, что околничей и воевода князь Юрья Никитичъ стоитъ у Синбирска, и у города худые мѣста, которые отъ пушечные стрѣлбы попорчены и которые отъ пожару потлѣли, и тѣ мѣста задѣлали. А отъ Синбирска государевы ратные люди ѣздятъ по уѣзду для конскихъ кормовъ и емлютъ хлѣбной колосъ для того, что де въ уѣздѣ сѣнъ нѣтъ. И тому де нынѣ недѣли три пошелъ онъ изъ тое слободы къ Арзамасу и шелъ на Промзино городище и на ардатовской перевозъ, и въ тѣхъ де мѣстахъ стоятъ на перевозѣхъ воровскіе люди мордва человѣкъ по сту, а въ иныхъ де мѣстѣхъ воровскихъ людей нигдѣ въ сборѣ не видалъ и иныхъ никакихъ вѣстей не вѣдаетъ,

№ 12. Распросныя рѣчи Тимошки Китаева и Мишки Павлова.

179 года ноября въ 6 день въ приказѣ Казанскаго дворца распрошиваны выходцы, которые вышли изъ Синбирска, Лаврентьевъ крестьянинъ Дубенского Тимошка Китаевъ да Григорьевъ человѣкъ Киселева Мишка Павловъ порознь. А въ роспросѣ Лаврентьевъ крестьянинъ Дубенского Тимошка сказалъ: въ прошломъ де во 178 году въ Петровъ постъ и Павла пришелъ онъ въ Синбирской для работы и хотѣлъ наняться на струги въ греблю; и какъ воръ Стенка Разинъ съ товарыщи пришли подъ Синбирской, и онъ Тимошка былъ въ Лаишевской слободѣ, отъ Синбирска въ 7 верстахъ, и при немъ же де пришелъ къ Синбирску околничей и воевода князь Юрья Никитичъ Борятинской съ ратными людми изъ Казани, и пришелъ напередъ . . . . . отъ Юшанска зашелъ . . . . . И воръ Стенка учинилъ бой за валомъ на Крымской сторонѣ подлѣ Свіяги рѣки, и околничей и воевода князь Юрья Никитичъ вора Стенку Разина и ево товарыщей побилъ многихъ, а сколко человѣкъ—тово не вѣдаетъ; и съ бою околничей и воевода и ратные люди пошли къ Синбирску, а воръ Стенка съ товарыщи отошли на Волгу и поплыли на низъ, а куда—тово не вѣдаетъ. А въ Лаишевской слободѣ и въ иныхъ слободахъ переговариваютъ и тужатъ, что воръ Стенка смуту учинилъ, и побѣжали по лѣсомъ, а говорятъ, чтобъ въ винахъ своихъ добить челомъ великому государю и притти, не смѣютъ. А онъ де Тимошка пошелъ изъ Синбирска октября въ 3 день, а околничей и воевода и ратные люди у Синбирска были, а пошли-ль куды или нѣтъ, тово онъ не вѣдаетъ; а къ Синбирску сколко приступовъ было, тово онъ не вѣдаетъ; а государевыхъ ратныхъ людей полку околничево и воеводы . . . . . Григорьевъ человѣкъ Киселева Мишка Павловъ сказалъ: былъ де онъ въ полку околничево и воеводы князь Юрья Никитича съ Григорьемъ Киселевымъ, и какъ пришелъ околничей и воевода съ ратными людми, и воръ Стенка Разинъ съ товарыщи вышли изъ судовъ и учинили бой на берегу, и воръ Стенка взялъ острогъ и обозъ отбилъ, а околничей и воевода съ ратными людми отошелъ отъ Синбирска къ Тетюшамъ, а околничей и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской и съ нимъ московскіе головы съ приказы сѣли въ осадѣ въ Синбирску; и воръ Стенка приступалъ къ Синбирску четыржи, и на приступѣхъ казаки побиты многіе; и къ Синбирску привалили воры валъ, а валили двѣ недѣли два дня; а какъ пришелъ изъ Казани околничей и воевода и ратные люди, и воръ Стенка учинилъ подъ городомъ бой на крымской сторонѣ, и воры многіе побиты и съ бою воры отошли . . . . . И на утрея учинили вылазку, и воръ Стенка съ товарыщи по-

бѣжали изъ острогу въ струги, и многіе казаки побиты, и поплыли на низъ, а сколько плыло на низъ, тово онъ не вѣдаетъ; а околничей и воевода и ратные люди . . . . . въ Синбирску, а хлѣбныхъ . . . . . . а государевыхъ ратныхъ людей побито-ль, тово онъ не вѣдаетъ; а синбирскіе жители гораздо скучаютъ, что воръ Стенка великую смуту учинилъ, а онъ де Мишка былъ у воровъ и сидѣлъ въ острогѣ, а какъ поплылъ воръ на низъ, и онъ отъ нихъ ушелъ на Алаторь, а съ Алаторя въ полкъ боярина и воеводы князь Юрья Алексѣича Долгоруково.

№ 13. **Сказка Андрюшки . . . . .** (безъ начала).

. . . . . . Стенка Разинъ съ товарыщи бѣжалъ отъ Синбирска въ судѣхъ день и ночь, утекъ до Самары, а онъ Андрюшка былъ съ нимъ въ греблѣ и слышалъ у воровскихъ людей, говорили де межь себя, невѣдомо де гдѣ имъ зимовать, а по всему де пойдутъ они за . . . . . . ; а которые де пушки у вора были, и тѣ де у Синбирска отбиты, а у нихъ де воровскихъ казаковъ видѣлъ онъ на стругахъ только двѣ пушки болшіе. И какъ де воръ Стенка къ Самарѣ пришелъ, и ево де градскіе люди въ городъ не пустили, и онъ де воръ Стенка, пограбя на кабакѣ за городомъ на посадѣ вино, побѣжалъ на низъ, а подъ Самарою не мѣшкалъ отъ страху ни часа; а сколко съ воромъ Стенкою казаковъ ушли, тово подлинно не вѣдаетъ; а которые де работные люди были у нихъ въ греблѣ неволею, и тѣ всѣ отъ нихъ разбѣжались врознь, и онъ де Андрюшка ушелъ отъ нихъ у Самары; а съ Самары пошли они послѣ побѣгу вора Стенки Разина на другой день и шли степью на Корсунь человѣкъ съ тридцать, и на Корсуни де воры тутошные жилцы взяли ихъ съ собою, пошли, собрався человѣкъ съ полчетверта ста, на Урень и на Урени стояли три дни; и послѣ де тово пришолъ на Урень околничей и воевода князь Юрья Никитичъ Борятинской октября въ 24 день, и воровскіе де люди изъ Уреня противъ государевыхъ ратныхъ людей выходили, а съ тѣми де ворами атаманъ Мурза-Кайко, и государевы де ратные люди тѣхъ воровъ побили и въ Урень вошли, а они де разбѣжались всѣ врознь и шли отъ Уреня въ Алаторской уѣздъ на Барышскую слободу, на перевозъ рѣки Суры, и у перевозу де стояли воровскіе люди на заставѣ человѣкъ . . . . . . ; а обыскиваютъ де у всякихъ людей писма, хто идетъ отъ Синбирска, для тово, чтобъ не несетъ ли писемъ къ Арзамасу къ боярину и воеводѣ князь Юрью Алексѣевичу Долгоруково, а съ Барышкой де слободы шли они на Ардатовскій перевозъ, и на томъ перевозѣ стоятъ мордвы и чуваши на за-

ставахъ человѣкъ со сто и писемъ осматриваютъ же, а съ перевозу разошлись они порознь по домамъ.

№ 14. Отписка царю Юрія Долгорукаго.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, холопъ твой Юшка Долгоруково челомъ бьетъ. Декабря, государь, въ 25 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Саранска товарыщъ мой, околничей и воевода князь Юрья Никитичъ Борятинской, съ головою московскихъ стрѣлцовъ, съ Микифоромъ Колобовымъ: декабря де въ 7 день приходили къ Алаторю на столника и воеводу на Василья Панина къ Ямской слободѣ собрався воры конные и пѣшіе, и онъ де Василей, увѣдавъ про нихъ, пошелъ противъ ихъ со всѣмъ своимъ полкомъ и сшелся съ ними подъ Мордовскою деревнею Баевою; и къ нему де товарыщу моему, къ околничему и воеводѣ, онъ Василей прислалъ вѣсть, что онъ съ ворами сошелся, и у него съ ними бой; и онъ околничей и воевода послалъ въ помочь сотенныхъ головъ пяти человѣкъ съ сотнями, а онъ де товарыщъ мой, околничей и воевода, на тѣхъ воровъ со всѣми твоими, великого государя, ратными съ конными и съ пѣшими людми пошелъ за ними жъ; и до его де, государь, приходу того дни бой разшелся для того, что де, государь, приспѣла ночь; а на томъ де, государь, бою милостію Божіею, и Пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ, а твоимъ, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и твоихъ государскихъ благородныхъ чадъ, благовѣрного государя нашего царевича и великого князя Ѳедора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи и благовѣрного государя нашего царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи счастіемъ столникъ и воевода Василей Панинъ съ твоими, великого государя, ратными людми тѣхъ воровъ побилъ и взялъ осмнатцать знаменъ да пушку. И пришли де, государь, онъ товарыщъ мой, околничей и воевода, а съ нимъ Василей Панинъ со всѣми полками, съ конными и съ пѣшими людми, подъ село Тургенево и стали въ мордовской деревнѣ Баевѣ отъ ихъ воровского обозу въ верстѣ. И декабря де, государь, въ 8 день пошли они изъ той деревни Баевы на ихъ воровской обозъ, разобрався полками; а были де, государь, у нихъ воровъ ихъ воровскіе промышленики изъ Саранска, донской казакъ Алешка Савельевъ, да Мурза-Кайко, да разбойникъ Янка Микитинской, а съ ними было воровъ болши двадцати тысячъ; и поставя де, государь, они воры обозъ и пѣ-

хоту построя и рогатками обметався, и конные ихъ полки стали у ихъ пѣхоты, и пушки постановили около обозу и около конныхъ полковъ; и твои де, великого государя, ратные люди почали на нихъ наступать, пѣхота на пѣхоту, а конные на конныхъ, и учинился бой болшой, и мислостію, государь, Божіею и помощію и заступленіемъ Пречистые Богородицы Знаменія и всѣхъ святыхъ молитвами, а твоимъ, великого государя, ... счастіемъ твои, великого государя, ратные конные люди воровскихъ конныхъ людей сорвали, а пѣхота ихъ воровскую пѣхоту сбила, и побили воровъ на голову и сѣкли ихъ воровъ конные на пятнатцати верстахъ, а достальные побѣжали врознь безпамятно; а пѣшіе де твои, великого государя, ратные люди воровской обозъ взяли и въ обозѣ пѣхоту ихъ многую посѣкли, и живыхъ воровъ на томъ бою взято много, и они де ихъ велѣли всѣхъ казнить смертію. Да на томъ же, государь, бою взяли твои, великого государя, ратные люди ево околничево и воеводы полку пятдесятъ знаменъ да шеснадцать пушекъ, а столника де и воеводы Васильева полку Панина взяли на томъ бою осмнатцать знаменъ да четыре пушки. И съ бою де, государь, отошли они на Алаторь; и декабря де, государь, въ 11 день съ Алаторя пошли они въ Саранскъ, и воры, которые были въ Саранску, донской казакъ Алешка Савельевъ съ товарыщи, увѣдавъ, что онъ околничей и воевода идетъ къ Саранску, побѣжали всѣ врознь на Пензу, а съ Пензы на Саратовъ и въ иные мѣста. И какъ де онъ околничей и воевода пришелъ въ новую казачью пятину, отъ Саранска за пятнатцать верстъ, и пришли де, государь, къ нимъ изъ Саранска и съ Отемару священницы и саранскіе и атемарскіе жители всякого чину со святыми иконами и тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, въ винахъ своихъ добили челомъ и говорили имъ, чтобъ послать и велѣть городы принять; и они де, государь, послали напередъ себя въ Саранскъ полуголову московскихъ стрѣлцовъ Луку Изъѣдинова; а онъ де товарыщъ мой, околничей и воевода князь Юрья Никитичъ, пришелъ въ Саранскъ декабря въ 16 день и ворамъ, которые воровали и бунтовали, указъ учинилъ, которые чево довелись. А столникъ де и воевода Василей Панинъ пришелъ на Атемаръ того жъ числа и, воровъ сыскавъ, то жъ учинилъ, кто чево довелся, а съ Атемару пришелъ къ Саранску же и сталъ въ городкѣ Петровскомъ, а Инзерской то жъ. И пошли де, государь, они врознь по городомъ для того, чтобъ воровъ застать и переимать и розыскавъ указъ учинить. Да вѣдомо де, государь, имъ учинилось, что воръ атаманъ, воровской ихъ промышленникъ, Мурза Кайко, съ бою сбѣжавъ, и жилъ въ мордовской своей

деревнѣ Костяшевѣ; и по ихъ де, государь, посылкѣ того вора поймали и къ нимъ привели, и онъ товарыщъ мой, околничей и воевода, того вора прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, съ головою московскихъ стрѣлцовъ съ Микифоромъ Колобовымъ. Да декабря жъ де; государь, въ 23 день привели къ нему въ Саранскъ Терентьевы сотни Лихутина татаровя мордвина Саранскаго уѣзду деревни Шугуровы Пошатка Елашева, который ходилъ съ мордвою атаманомъ и съ воровскими казаками на всѣхъ бояхъ былъ; и онъ де околничей и воевода велѣлъ того вора Пошатка повѣсить. А которые де, государь, твои, великого государя, ратные люди по его посылкѣ ходили на Пензу, и тѣ пришедъ ему сказали, что по моей, холопа твоего, Юшкинѣ посылкѣ пришли на Пензу твои, великого государя, ратные люди до нихъ за день, а воровъ де, государь, на Пензѣ никово нѣтъ; а которые де, государь, около Пензы села и деревни, и тѣхъ селъ и деревень жители приходя тебѣ, великому государю, крестъ цѣловали въ Саранску и у посылки ево. А отъ Саранска де, государь, по чертѣ до Синбирска и до Алаторя и отъ Синбирска до Казани, милостію Божіею и твоею государскою праведною молитвою, вездѣ смирно, и проѣздъ вездѣ свободной, воровъ нигдѣ нѣтъ. А въ Саранску де, государь, велѣлъ онъ околничей и воевода быть до твоего, великого государя, указу въ воеводахъ Ѳедору Болтину, а въ Шегкеевскомъ острогѣ Онаньѣ Бекѣтову. А съ сею, государь, отпискою и съ сеунчемъ къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, къ Москвѣ послалъ я, холопъ твой, изъ Красные слободы голову московскихъ стрѣлцовъ Микифора Колобова декабря въ 26 день, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Казанскаго дворца боярину князю Якову Никитичу Одоевскому, да думному дворянину Ларіону Дмитріевичу Лопухину, да дьякомъ Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову.

